Из школьных сочинений

«Сколько себя помню, всегда жил в Моторках. Мотор – по марийски «красиво». И действительно, в селе Моторки очень красиво. Река Вала окаймляет деревню с одной стороны, с другой – широкой ровной лентой развернулась дорога на деревню Вихарево. И вдоль этих границ буквой «П» устроилась моя малая родина…»

Александр Касихин

«…Я очень люблю свою деревню. Мне кажется, что красивее мест, чем в нашей деревне, больше нет нигде. Летним утром, просыпаясь, я подхожу к окну и любуюсь прекрасным видом из окна. Наш дом стоит на пригорке, и из окна видна река Вала, ребятня, плескающаяся на речке, видны луга с цветами и поспевающей клубникой.

Вера Бажанова

Родом из Моторок: Сборник.- Кильмезь: МУК «Кильмезская МБС»; Центральная районная библиотека, 2011. - 124 с.: ил.

Ответственный за выпуск: М.М.Максимова, Т.Г.Максимова
Набор текста и художественное оформление: О.В.Мальцева

© Центральная районная библиотека

Вступление

История деревни – это история каждой отдельно взятой семьи. Ведь это те прадед и прабабушка, которые создавали первые колхозы, это тот дед, который героически воевал на фронте, это та бабушка, которая несла тяжелое бремя войны на своих хрупких плечах, всю свою жизнь работала в колхозе и свято верила в счастливое будущее своих детей.

Нет в деревне дома, где бы ни хранились старые письма, дневники, фотографии, награды. В них, как в зеркале, отразилась непростая жизнь сельского крестьянина.

Есть такая старая притча:

- Дедушка, когда ты умрёшь? – спросил маленький внук.
- После тебя, - ответил дедушка.
- Как же так? – возмутился ребёнок. - Ты ведь уже старенький, а я ещё совсем маленький.

И мудрый дедушка сказал:

- Я умру тогда, когда умрёшь ты, ведь ты будешь последним, кто меня будет знать и помнить.

Эта притча заставляет задуматься о том, что мы оставили после себя, не станем ли «Иванами, не помнящими родства».

Вглядываясь в фотографии 30-50-летней давности, рассматривая лица людей, одежду тех лет, невольно задумываешься, что позднее в семейных архивах и в летописях деревни появятся и наши фотографии. И получается так, что сохранение и продолжение истории деревни – это почётная обязанность каждого жителя Моторок.

О праздновании Дня деревни в деревне Моторки заговаривали давно: «Везде проводятся, а у нас когда?»

И вот по инициативе колхозного бригадира Иванова Валерия Дмитриевича дело сдвинулось с мёртвой точки. Общий деревенский сход постановил: «Праздник состоится!» И неважно, круглая дата, или не совсем. Важно, что люди переживают за будущее своей деревни, тоскуют по родным местам, уехавшие на сторону, молодые хотят знать прошлое своей малой родины, что очень отрадно.

И пусть эта книга будет лишь только началом летописи, и у нее будет ещё много-много продолжений.

Из глубины веков

Деревня Моторки возникла гораздо раньше русских деревень. В середине 80-х годов минувшего века в деревню Моторки приезжали археологи. Возглавляла бригаду Татьяна Гусенкова из Питера. Позднее ученые установили, что первое поселение возникло здесь более пятисот лет назад. Об этом рассказали найденные в раскопках находки.

Наши же Моторки были основаны приблизительно в 18 веке. Основателями деревни жители считают семейство Моторовых. Легенда о марийском парне Моторе переходит из поколения в поколение. Очень любил рассказывать эту легенду своим ученикам школьный учитель Кузнецов Михаил Николаевич. Может поэтому её в деревне Моторки знают все, от мала до велика. Вот её современный вариант.

…Много-много лет назад остановились у селения рек Вала и Идык два парня – мариец и удмурт. Понравилось молодцам-удальцам живописное место, густой еловый бор. Поспорили парни, кому землю обживать. Решили: кто огромную кочку на другой берег реки перепнёт, тому и быть хозяином земли.

Звали того марийского парня Мотор, что в переводе означает «красивый». По имени основателя деревни и получила она своё необычное название, с которым живёт уже не один век.

Первые поселенцы, наши прадеды, были сильными и смелыми людьми. Нелегко доставалось первым новосёлам становление и расширение поселения. Каждый аршин земли надо было очистить от деревьев и пеньков, чтобы больше посеять и добыть хлеба на пропитание себе и корма скотине. Первые жители для постройки жилья и хлевов рубили лес почти на месте. Строительный материал был под рукой, строительство – вполне доступно. Тяжело было расширять и обустраивать пастбища. Ещё донимали дикие звери. Волки и медведи губили домашних животных. Но старые люди трудностей не боялись: работа для них была утехой и успокоением души.

Главными орудиями труда были деревянные колья, ломики и топоры. Радовали людей обильные урожаи на новых местах.

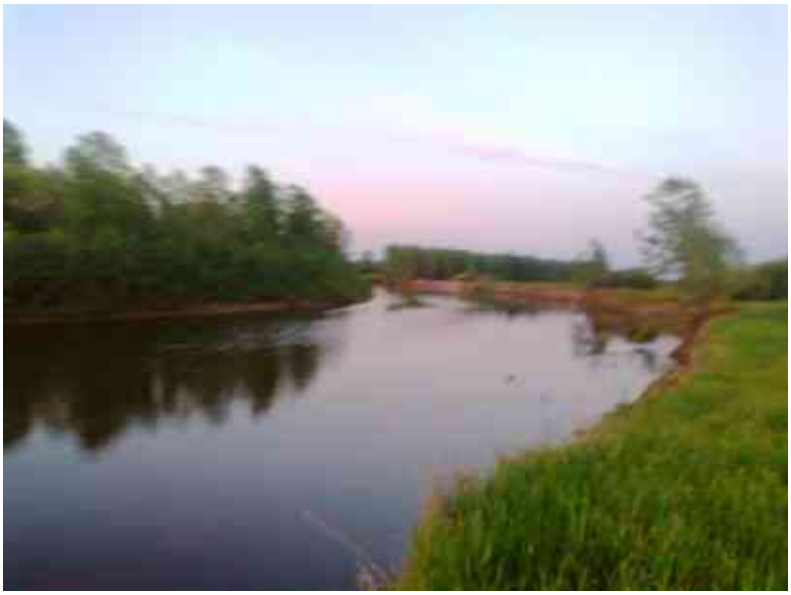
Замечательное место выбрали для своих первых домов первые жители Моторок. Окна домов обращены к реке, а сзади за деревней бугор, который охраняет дома от сильных ветров и ураганов.

Со временем деревня разрасталась и вместо одной улицы появились выселок Трудовик и Колдома – Колдома верхняя и Колдома нижняя, образовав т-образную улицу.

Старожилы рассказывают, что на месте Колдомы раньше было поле и болото. Первым построил здесь дом Николай Данилович Полевой. Сейчас этот дом спилен и находится рядом с домом Стяжкина Николая Афанасьевича. Его потомки считают его основателем этой улицы и как семейную реликвию хранят в память о деде соху, на которой когда-то первый кузнец деревни Стяжкин Назар Федорович оставил именную надпись «Николай Полевой».

Сколько воды утекло с тех пор, сколько поколений сменилось! А деревня на берегу реки Валы живет себе и живет, выпуская в большой мир своих детей.

Устинья Моторова, правнучка легендарного марийского парня Мотора
Всю свою жизнь она проработала в колхозе пастухом, рядовой колхозницей. Односельчане считали ее колдуньей.



река Вала

улица Набережная

в центре деревни

Обращение к жителям деревни Моторки бывшего председателя колхоза имени Жданова, старшего научного сотрудника Марийской государственной республиканской сельскохозяйственной опытной станции, ныне находящегося на заслуженном отдыхе, ветерана Великой Отечественной войны, коренного уроженца деревни Моторки Селиверстова Дмитрия Александровича.

Уважаемые, мои земляки!

Если Вы, как и я, спохватились Рождества, когда уж Масленка прошла, по принципу лучше поздно, чем никогда, то очень даже вас приветствую. Потому, что неужели моторские хуже азиковских, тарханских или надеждинских, которые уже провели торжества по поводу образования своих деревень.

Я тоже пишу понемногу. Из своих рукописей посылаю вам целый раздел, набросанный давно.

Хочется оставить после себя воспоминания и размышления о прожитом, чтобы не было забвения, ибо нашему поколению пришлось пройти огонь, и воду, и медные трубы. Оставшиеся на вид целыми, но искалеченные телом, сильные духом, мы создавали семьи, воспитывали достойных наследников, отдавали себя и свой нелегкий труд во благо Отчизны, своей малой и большой родины. Очевидно, много было пережито и нашими предками, что, к великому сожалению, как видим, до нас не дошло. Чтобы не быть «иванами, не помнящими родства», нужно, как писал А.С.Пушкин, «…Не забывать любовь к отеческим гробам». А его предшественник, тоже легендарный русский поэт 17-18 века Г.Д. Державин, в своем «Водопаде» писал:

Река времен в своем стремленье
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.

Идет уже, слава богу, восемьдесят шестой, и что-то все чего-то не хватает: то времени, то со здоровьем не ахти, то какие-то дела, заботы. И все-таки взялся и привел в порядок рукописи и завершил задуманное и взятое на себя обязательство. Посылаю вам свой труд, который будет называться примерно так - «Виражи судьбы».

Д.А. Селиверстов

РУКОПИСИ Д.А.СЕЛИВЁРСТОВА

Глава 1. А теперь все сначала:

(Если начать, как говорится, сначала, то по всей вероятности, необходимо начать с легенды.)

Моя родная деревня Моторки, ныне Кильмезского района Кировской области, ранее Вихаревской волости Малмыжского уезда Вятской губернии. В связи с этим на страницах газеты «Марийская Правда» от 31.02.98. в статье «Выстояв, мы победили» я назвал себя вятским черемисином, дабы мои сородичи не слишком бы переживали от его синонима мари, мариец.

По преданию, моя русско–марийская деревня названа по имени ее основателя Мотора, что означает «красивый», «баско» - слово тюркского происхождения, «след» от татаро-монгольского ига.

Из легенды, услышанной от третьего учителя Моторской начальной школы, моего односельчанина Михаила Николаевича Кузнецова, (а первым учителем был Петр Михайлович Рябчиков – дядя моей жены. Вторым учителем был марийский поэт Федор Иванович Маслов из деревни Пикшинерь), следует: «Два черемисина мари, облюбовав для поселения удобное место на левом, высоком берегу реки Валы (которая впадает у деревни Таутово, что в 18 км. от д. Моторки в р. Кильмезь, а последняя в реку Вятку), затеяли спор о том, кому же остаться здесь для поселения, естественно, как и ныне, более хитрый из них, именно Мотор, заранее подрезав и замаскировав болотную кочку на правом низком берегу Валы, перепнул ее через довольно широкую реку. А Мустай неподрезанную сумел только до середины.

Мустай, очевидно, вернулся обратно на родину в Левобережье, обосновав село Мустаево ныне Сернужского района. Сейчас в деревне Моторки живут потомки основателя. Позднее просились удмурты, но согласия общины не получили. А вот русские были приняты. Видимо, отсюда идут исконно русские фамилии: Урванцевы, Стяжкины, Новокшоновы, Телицыны и другие. Это говорит о том, что прибыли бывшие соседи марийцев, обживавших места вокруг Билямора, ныне Маришурдского района Мари Эл. Ибо мои односельчане себя называют по-русски «моторена», а по

марийски – «билемари», а реку Валу называют Биле – вуд. Хотя марийские ученые из Марийского НИИ в городе Йошкар–Ола малмыжских и кильмезских мари называют выходцами из Кужер – Моркинского района.

В отношении Азика, якобы младшего брата Мотора, об этом мне ничего неизвестно. По версии моего троюродного брата, Леонида Петровича Стяжкина, ныне живущего в Республике Марий Эл, корни родоначального древа Азика нужно искать в деревне Мазиково Моркинского района.

Выходцев из деревень Карманкино (ранее был Моркоял, ныне кратко Мортял), из соседнего Таутова (родина Героя Советского Союза М.А.Зарецких и его племянника заслуженного артиста Марий Эл Анатолия Зарецких), из деревень Малая Кильмезь, Малиновка, Пикшинерь и из самой Кильмези можно тоже отнести к выходцам Моркинского района. Ибо в названиях деревень присутствует топоним Морко, Морки – выселок около райцентра.

Глава 2: Ветры перемен.

(*О начале коллективизации и про Петра Казанца).*

На одном из съездов ВКПб было принято постановление Сталина об объединении крестьян СССР в коллективные хозяйства. Сначала это были ТОЗы (товарищества обработки земли), затем колхозы (коллективные хозяйства или сельхозартели) и высшие структуры – совхозы, коммуны. В народе ходила байка, что для коммунаров построят большое длинное здание, в спальне разместят вперемешку мужиков и женщин, трактором натянут на всех длинное одеяло, а утром стащат и объявят подъем.

В нашей большой русско-марийской деревне был созван сход, представитель из района сделал доклад и предложил жителям организовать колхоз, на что услышал отказ. Люди ответили, что они и так живут без вражды, в дружбе, и никакие колхозы им не нужны. Было еще несколько попыток, но народ не сдавался. Посовещавшись между собой, мужики решили отправить своего деревенского делегата с жалобой к высшему начальству, о том, что их против воли загоняют в колхоз. Выбрали уважаемого в деревне русского молодого мужика Урванцева Петра Семеновича и отправили в Москву к М.И. Калинину. Но когда он доехав до Казани, знакомые

его отговорили, предупредив, что все это бесполезно. Он вернулся обратно, объяснил все односельчанам. В честь своей несостоявшейся поездки он получил прозвище Казанец.

Интересно, что почти каждый в деревне имел прозвище. Васька-Картошка, Кара-Иван, Оленька-Емельян, из них первые два марийцы, третий русский, но все они были невысокие ростом. В связи с этим, еще до революции, был курьезный случай. Наши деревенские мужики с давних пор в зимнее время занимались заготовкой и вывозкой древесины. Возле деревни, на реке, была пристань. Сначала древесину вывозили из леса на пристань, а ранней весной погружали ее в челена, матки, глухари, а для лесопромышленника Бушкова строили беляны (наподобие парохода), и все это во время весеннего половодья сплавляли по Вале, потом по Кильмези, Вятке, Каме и Волге и до самого Царицына, Астрахани. Для остановки и управления сооружениями нужны были якоря и лоты. При сплаве, особенно при поворотах, по команде лоцмана для поворота вправо опускали на дно правый лот, налево – левый. Так вот эти лоты, якоря и другой такелаж – цепи, троссы, канаты из морской травы, все это поднимали на пароходах с низовьев Волги до Вятских Полян. А наши обратно их доставляли на лошадях, в специально устроенных мощных санях, запряженных 5-10 лошадями. Так как дороги раньше были узкими, лошадей запрягали цугом – одну за другой. Во время одной из таких поездок команда моторских мужиков, в которой были и эти три мужичка, решили сходить в Народный дом, посмотреть на выступление всемирно - известного борца Ивана Поддубного. Закончив борьбу с другими силачами, атлет пригласил из зала побороться с ним простых сильных мужчин. И тут навстречу Поддубному выходит Васька-Картошка «от горшка два вершка». Зал грохнул от хохота. А Васька ему заявляет:

- Ну раз не хочешь со мной, то поборись с Иваном-Карой. А если и с ним не хочешь, то выйди сюда Емельян Нестерович!

Посмотрел на них Поддубный, ничего не сказал, а в зале умирали от смеха.

А однажды, когда я уже работал председателем колхоза имени Жданова, приехал к нам уполномоченный из райцентра. Выходим с ним из колхозной конторы, а по

дороге едут двое на лошадях. Спрашиваю: «Кто такие?» Мне отвечают: «Васька-Картошка и Санька-Кукушка». А уполномоченный стоит удивляется, как это кукушка с картошкой ездят.

Я думаю, что прозвищ в нашей деревне много потому, что очень много однофамильцев.

А так проще и понятнее с кем имеешь дело. Потому в деревне были и Чибаи, и Парма, и Тосяй, а наш род от двоюродного прадеда Ивана Селиверстовича (Николаевского солдата), носил прозвище мелляраш (в переводе с марийского тесто для блинов). И у русских тоже были прозвища Шорон, Чикиз (от слова чекист), Гуря. А нашу соседку из бедняков, вдову Александру Андреевну (по марийски осяй), за то, что она торговала водкой, остряки прозвали Осяйтрест.

Глава 3: Переселенцы.

(В этой главе речь пойдет о переезде на выселок и о первой в моей жизни горькой утрате.)

В 30-х годах жизнь в Моторках забурлила. Провели несколько сходов-собраний. Люди по-прежнему не желали идти в колхоз.

Начались раскулачивания. Местные активисты, в основном из марийцев, Бажанов Николай Филатович (заведующий избой-читальней), мой дядя по материнской линии Дмитрий Николаевич, Иван Васильевич Бажанов, Петров Константин Александрович и несколько мужчин из русских во главе с председателем сельсовета Бажановым Дмитрием Андреевичем рьяно взялись за дело. В результате были раскулачены 6 богатых, состоятельных хозяйств Урванцева Ивана, Урванцева Дмитрия Гавриловича, Урванцева Сергея Гавриловича, Телицына Егора, Стяжкина Ивана Павловича, Бычихина Семена (кузнеца с верхней Колдомы).

Но народ не сдавался. Раскулачили еще одно хозяйство, хозяйство моего дяди Горшкова Ивана Ивановича, по прозвищу Колчак. (Во время гражданской войны его призвали в трудармию на Ижевский оружейный завод.

Когда белые захватили город, при отступлении дядю забрали с собой. Так он попал в армию Колчака. Отступали до самого Иркутска, а когда Колчака расстреляли, перешел к

красным. В составе Красной Армии прошагал почти до Владивостока, через Сибирь и Дальний Восток, более 10 тыс. км.). Хозяйство моего отца осталось нераскулаченным только потому, что заступился мамин брат Дмитрий Николаевич. А Иван Иванович с женой Ефросиньей Тимофеевной и я вместе с ними были с позором выгнаны из своего родного дома. На первое время нас приютил Бажанов Кузьма Филатович, живший в ветхом домике, крытом соломой.

Так как от вынужденного вступления в колхоз было никуда не деться, 15 марийских хозяйств и одно русское, посовещавшись, решили переселиться в верхний конец деревни на бывшие земли помещика Пафнутьева. Это были семейства Бажановых, семья Кузьминых, Ивановых, Петровых, два семейства Максимовых и одно русское хозяйство Урванцева Михаила Николаевича.

Строились подальше от деревни и подальше от пожаров, которые в деревне в 30-х годах были не редкостью. Где-то в 1925-26 в середине деревни выгорело 5-7 дворов, а в засушливом 1928 сгорела треть хозяйств. Начиная от большого раскулаченного дома Стяжкина Ивана Павловича (там размещались два класса начальной школы), выгорело более 20 домов нижнего северного конца деревни и почти вся нижняя часть Колдомы, около 30 домов.

Имевшаяся в деревне одна ручная пожарная качалка, которая находилась в крытом помещении возле озера, в центре Моторок, плохо обеспечивала тушение возгораний. Тушили в основном ведрами с подвозом воды в бочках. В связи с этим в каждом доме с улицы висело пожарное ведро, покрашенное в красный цвет, багры, у некоторых были приготовлены лестницы на случай пожара.

Чтобы перевезти все свое хозяйство, нужно было сначала все разобрать. Крыши были в основном из теса. Дом, амбары, хлевы и т. д. разбирали по бревнышку и перевозили на расщаках по 4-5 бревен. А потом все это надо снова собрать, и как ни старайся, все равно уйма отходов. Хоть стойки под домом дубовые или из толстых сосен, все равно они не вечные. Под матницей потолка ряд бревен нужно заменить, под подушками окон два ряда неважные, посмотришь, а половые доски не все в дело пойдут. Так что работы переселенцам хватало. Кроме того, надо было и

полевые работы вести. От такого изнурительного труда четверо мужчин надсадились и умерли. Моя мама умерла в 30 лет. Когда у нее у беременной случился выкидыш, бабушка, ее мать, чтобы ее полечить, истопила печь в уже перевезенном и перестроенном доме, поместила мою маму в печь (раньше так мылись), но, видимо, рановато, через сутки она скончалась. Помню, как она плакала перед смертью и что-то сквозь слезы говорила мне, единственному живому из троих детей. А у недоношенного ребенка все тельце было в чирьях.

Глава 4: Жизнь налаживается.

(Про первые колхозы и про то, как я стал сыном Ивана Ивановича).

После перевоза хозяйства деда и смерти моей мамы отец женился на 30-летней старой деве Марии Афанасьевне. А хозяйство, совместное с дедом, было еще не тронуто. Отец с мачехой забрали от деда меня с собой в боковушку деда Петра Елизаровича, а в основной сначала располагался сельсовет, а потом был переведен в дом раскулаченного Дмитрия Гавриловича.

Еще не все переселенцы успели переехать на выселок, а в деревне уже были организованы ТОЗы на землях помещика Пафнутьева. Около 80 га земли разделили между тозовцами по едокам. Участок дяди Ивана Ивановича тоже разделили.

Среди всех этих событий произошел коренной поворот в моей судьбе. Ранним утром я выехал со двора на лошади, груженной навозом (повез в поле), вдруг из дома выскочил отец, схватил меня за шиворот, вытряхнул из самотканых штанов и рубахи, по-видимому, сшитых мачехой, и пнул меня под зад. Заплакав от несправедливой обиды и унижения, голый, я побежал в амбар дяди Ивана Ивановича, схватил его заряженную берданку, полный решимости застрелить отца. Но тетя вовремя отобрала ружье. Услышав шум, прибежала бабушка, которая, видимо, приходила на старый двор за вещами. Она тут же повела меня в сельсовет, чтобы на отца-хулигана найти управу. Но дежуривший в это время в сельсовете закадычный друг моего отца Михаил Николаевич Новоселов, отговорил бабушку звонить в милицию. Он предло-

жил ей, что если у нас с отцом отношения не клеятся, так пусть живет в семье дяди, у него все равно детей нет (было 15, но все умерли), а отец с мачехой еще нарожают. Вот так я обрел своих новых родителей и не ошибся. Они любили меня, как своего родного. Даже, когда жива была мама, я всегда был желаем в их доме.

К 1933 году почти все переселенцы полностью перебрались на выселок. Отцу купили новый сруб для избы, передали из общего дедовского хозяйства большой хлев, двухэтажный с сеновалом. Между хозяйством деда Николая Платоновича и моего отца Александра Петровича был проулок, и дальше рядом с отцом - дом дяди Ивана Ивановича.

Почти целый гектар приусадебных участков находился с тыльной стороны за домами, а основная часть осталась через улицу, в сторону болота. Весной, в половодье, реки Вала и Идык затопляли низмину. В маловодье она высыхала только к поре сенокоса, а в большое половодье до самой осени в болоте стояла вода. В один год, в конце сентября, в этом болоте было столько рыбы, что ее черпали ведрами.

Примерно в 1933 году организовали колхоз и на выселке. И деревня, и колхоз стали называться Трудовик. Председателями колхоза были сначала мой дядя Иван Иванович, потом другой Иван Иванович Бажанов и последние 2-3 года мой другой дядя Дмитрий Николаевич Бажанов.

Счетоводом был Кузьма Филатович Бажанов. Рядом с ним по соседству построился его старший брат Кузьма Филатович. Бессменным бригадиром в колхозе работал Петр Васильевич Бажанов, его жена, кажется Анна Петровна, тоже Бажанова (дочь Петряя), это, видимо, первый родственный брак между Бажановыми, в дальнейшем это участилось до генетического вреда.

Построили колхозный конный двор, приватизировав под него большой хлев-сарай нашего соседа Михаила Николаевича Урванцева. Строили водошурские мужики из Удмуртии. Свели из каждого хозяйства лошадей. Набралось 14-15 голов. Наш жеребец молодой, по кличке Пароход, громко ржал, когда вели его в конюшню. У отца мерин Лысанко, у деда верховой Казак, у будущего тестя Ивана Никифоровича Максимова кобыла Белка, у бригадира Петра Васильевича Татарка, у Петрова Константина Александровича старая кобыла, кото-

рую за то, что она спотыкалась, величали «Господи, помилуй Костину кобылу». Однажды я разогнался на ней, и когда она споткнулась, летел через нее метров 6 кубарем.

Назначили сторожа и конюха на конный двор. Склад зерна разместился в нашем двухэтажном амбаре, на нижнем этаже, в каретнике. Здесь же в амбаре стояли большие балансовые весы с двухпудовыми гирями. Позднее купили десятичные, с килограммовыми и граммовыми гирями.

Работали за трудодни, кое-что получали из колхоза и с приусадебных участков. Платили государственный налог и колхозы, и колхозники. Очень трудно было в 1933-1934 году, когда из-за случившегося неурожая был сильный голод. Много по деревне ходило нищих. Но все-таки постепенно жизнь налаживалась.

Глава 5: Памятные дни детства.

(Про наших учителей и про наши детские увлечения).

После раскулачивания с 1931 года Моторская начальная школа располагалась в двух домах. В каждом доме по два класса. Нас, 1923 года рождения, было около 25 ребят из Моторок, Трудовика и Безводного. После Петра Михайловича Рябчикова и Федора Ивановича Маслова учительствовал в Моторской школе Кузнецов Михаил Николаевич – учитель от бога, родоначальник учительской династии семьи Кузнецовых. Другой учитель из Пикшинери, Кирилл Федорович Саламатов, уважением ни у учеников, ни у жителей не пользовался. Его не любили за взрывной характер, зазнайство и даже за издевательства над учениками. За изнасилование внучки монашки из деревни Безводное его посадили в тюрьму. Потом он женился на русской, кажется, на дочери Александра Максимовича Урванцева, и они уехали в город Чайковский Пермской области.

Вообще, моторские не особо уважали ученость, больше занимались лесозаготовками, сплавом, где, по-видимому, были неплохие заработки, тогда как в других марийских деревнях: в Азиково, в Карманкино - были учителя, агрономы, землеустроители.

Михаил Николаевич любил детей, умел заинтересовать их. Под его руководством в школе провели радио, после уроков занимались в кружках рисования, пения, ставили спектакли.

Очень любил участвовать в спектаклях Петр Степанович Иванов. Он ездил куда-то на заработки, и когда возвращался из своих длительных поездок, иногда учительствовал, подменял учителей. Да и после войны он проболтался в городах Иваново, в Йошкар-Оле, а под старость лет вернулся на родину и стал жить с Устиньей Моторовой, родственницей легендарного Мотора.

Помнится, на переменках между занятиями марийские и русские девочки устраивали хороводы, пели александровскую березу, как она листьями шумела.

А однажды за рекой Валой был организован пионерлагерь и игра «Зарница» между Моторской и Пестеревской школами. Я до сих пор помню, как был пленен здоровым надеждинским парнем Неустроевым, оторвавшим у меня красный погон.

Закончив почти на отлично четыре класса начальной школы, я отправился в Кильмезскую марийскую семилетнюю школу.

Хотя учиться было интересно и нетрудно для меня, все же, не выдержав этих бытовых неудобств: ходьбы на выходные за 30 км, проживания в общежитии - через полгода учебы я сбежал. На следующий год был принят в 6 класс Вихаревской семилетней школы с условием, что, если буду плохо учиться, переведут меня в пятый класс. Но все шло хорошо, от других не отставал, правда, с математикой шло туговато, но все преодолел.

После того, как я закончил Вихаревскую школу дядя Иван Иванович настаивал продолжить учиться в Кильмезской средней школе, но я заупрямился. Тогда он устроил меня в районную колхозную школу на шестимесячные курсы счетоводов. После курсов около года проработал счетоводом в своем колхозе «Трудовик», а в 1940 году колхоз укрупнили в «Вала-Юнарш».

Глава 6: Коренные жители Моторок.

Не знаю, где поселился Мотор, но Бажановы, по-видимому, в числе первых заняли место между двумя логами и напротив их. Это были хозяйства Петряя и Платона. От Петряя (ныне в Моторках Боцман) было хозяйство Василия Петровича.

Напротив Василия Петровича стоял дом моего деда Николая Платоновича, тоже, как и у Петряя, пятистенный. Рядом слева был дом Ивана Платоновича, а дальше к верхнему концу деревни шли русские дворы. Справа от моего деда жил Иван Парамонович, по прозвищу Парма-Оголда. Его я не помню, но он оставил о своей семье такую прибаутку: Гришка, Мишка, Ванька, Васька, дочь Палашка, внук Аркашка, баба Марья, дочка Марья и сам хозяин, сам Иван. Вот какая у него была большая семья. Если дворы Бажановых были здорово застроены и жили они не бедно, то у Пармачковых (как их называли) был один небольшой домишко в два окна на улицу, без сеней, мало-мальский хлевушок, крытый соломой. И все они ютились в этом домике. К слову сказать, внук Аркадий - мой брат-кровник, так как у моего отца с дочерью Пармы, Марьей, была любовная связь. Позже она вышла замуж в Карманкино за Тихона, по прозвищу Калта Тикой. Это прозвище пристало и к моему родственнику Аркадию. Был он, как и я, с 1923 года. (С войны на родину он не вернулся, остался в Карелии). Переехав в Трудовик, Пармачковы купили все же большой дом и неплохо обустроились. Братья Василий и Иван погибли в войну. Михаил еще до войны вошел в дом к вдове Прасковье, после смерти ее мужа Игнатия Никифоровича Максимова. А их старший Григорий был призван в армию. В Ленинграде ему сделали операцию, видимо, грыжа или аппендицит. Он же с радости, что операция прошла удачно, начал плясать и умер.

Рядом с Пармой жил Данила Васильевич Кузнецов, по марийски Танила. (Есть за рекой Валой Танилан олык – Данилины луга). Его жена болела полиатритом. Сын Павел Данилович еще задолго до войны уехал в Марийскую, в село Оршанка, где работал председателем колхоза. Дочь Дарья жила в Моторках. Сразу после войны она взяла в дом жениха,

крещеного татарина Валентина. Дочь Лиза была замужем за Ивановым (имя забыл), и жила в Колдоме.

Рядом с ними - опять семья Бажановых, Федора Васильевича (Василий Пёдыр), с женой Дарьей из Арыка. У них был один сын Андрей, который женился на родственнице моей бабушки из Таутова, и три дочери – Анна, Акулина и Александра. Далее рядом снова хозяйства Бажановых. В доме с улицы жил Александр Архипович с сыном Иваном, а через сени жил второй сын Михаил с семьей, по прозвищу Кровин. Жену его звали Устиньей, она приходилась крестной моей будущей жене Лидочке. Детей у них не было.

Далее, по соседству с ними, пятистенок моего деда по отцовской линии, Петра Елизаровича Селиверстова.

В верхнюю, северную сторону деревни, расположились русские хозяйства Урванцевых – Михаила Николаевича, Емельяна Нестеровича и Дмитрия Гавриловича. У всех пятистенные дома и огромные хозяйства. Из них последнего раскулачили, отобрали дом под сельсовет (а до этого сельсовет располагался в доме моего деда Петра Елизаровича).

Через проулок от Урванцевых жили Кропотины, потом снова дом Урванцевых, где жил Яшка, по прозвищу Галей. Вернувшись с войны, он женился на учительнице Клавдии Васильевне. Потом они уехали в Ригу, там он умер, а она вышла замуж и переехала сначала в Йошкар-Олу, а затем в Краснодар к сыну. В доме Яшки находилась колхозная контора. Когда я в 1949 году принял колхоз, то в тот же год была построена двухэтажная контора и клуб.

Рядом снова пятистенок лавочника Егора Телицына. Здесь же его лавка-магазин, за что его раскулачили. Дальше шло сильное хозяйство Сергея Гавриловича Урванцева, тоже раскулаченного и сосланного из деревни. Он вернулся в Моторки где-то в 1957 году.

Рядом жил Денис Емельянович Урванцев, по прозвищу Чекиз, и дальше ряд русских хозяйств вперемешку с марийскими. Марийцы, как и русские, селились рядом с близкими родственниками или напротив друг друга, или через улицу. Позднее к основной деревенской улице присоединилась еще одна – Колдома.

Глава 7: На фронт!

(Про проступок, за который мне до сих пор стыдно).

До революции жили дружно, доверяя друг другу. Воровства не было, замки были редкостью. Хорошо запиралась только магазея (амбар общины в верхнем конце деревни, слева в сторону Пестерева). Недалеко от магазеи двор Стяжкина Филата Ефремовича, а напротив - дом Стяжкина Назара Федоровича, кузнеца. Его дом с чердаком и ныне цел.

В этой магазее, позднее перевезенной впритык к большому хлебному складу колхоза, до революции хранили запасной семенной фонд деревни, на всякий пожарный случай. Его постоянно, круглогодично охраняли жители деревни.

Но насчет воровства все же был один случай, который больше никогда не повторялся. Один из русских (не буду называть фамилию) украл овцу. Сход решил наказать вора своеобразным методом. Овцу повесили ему на шею и провели по деревне, а вездесущие пацаны с криками: «Ме-е-е, б-е-е», сопровождали эту делегацию. После этого о воровстве в деревне забыли.

Главными праздниками считались: зимой - Никола у марийцев, у русских - Михайлов день. Летом: Троица у марийцев, у русских – Вознесенье. Хотя праздники устраивали отдельно, все равно друг другу помогали.

Драк между молодежью русской и марийской в деревне никогда не было, кроме как деревня на деревню. До войны был единственный случай убийства одного русского парня Бычихина Петра. Его укокошила вихаревская молодежь, за что их, конечно же, посадили.

Крепостного права в наших краях не было. Были государственные крестьяне. Рядом, в деревне Надежда, в помещичьей усадьбе Пафнутьева Капитона в основном пользовались наемными крестьянами. Он неплохо оплачивал их труд, так что обид не было. На его землях рядом с моторскими полями проходила граница, от верхнего конца деревни Моторки к концу Пестерева. Сейчас от этой границы не осталось и следа. Впоследствии эти земли перешли к колхозу «Трудовик».

До 1930 года на 150 дворов было пахотной земли около 500 га и 600 га луговых земель. Ниже деревни поля принадлежали Красному Яру (до революции Красный Яр входил в

Вихаревскую волость, ныне же это Удмуртия). Однако моторские мужики хорошо угостили и уважили землемера, и тот для них отхватил часть красноярских лугов.

Как поля, так и луга поделили по едокам мужского пола. У Пармы Оголды было четверо парней, но до революции они были еще маленькими, поэтому он после нее так и «обанкротился».

От лога, от хозяйства Петряя, к нижней стороне шло хозяйство Сергея Максимова, рядом - Семена Кузнецова. Дальше было наше, Якова Селиверстова и его сына Ивана Ивановича, моего двоюродного деда, которого я звал дядей и который воспитал меня.

Рядом с нами жил очень бедный Андрей Бажанов. Их дом 4-5 метра, два окна на улицу, одно окно во двор, продуваемые сени и лишь один сарай 3-4 метра, крытый соломой. Он рано умер, и в этом доме проживала Александра Андреевна с тремя детьми, нажитыми без мужа (в народе их называли крапивниками). Дети ее – дочь Настя, сын Петька, по прозвищу Азман, и младший сын Николай, по прозвищу Милляй, с 1923 года рождения. Кроме Александры и детей, в доме жили ее братья. Брат Дмитрий Андреевич (он вошел в дом к Анне Максимовой после убийства Кости Семоя, а потом стал председателем сельсовета). И еще один брат Семен Андреевич. Он вошел в дом в деревне Вичмарь. После Финской войны завербовался вместе с семьей в бывшую финскую деревню под Выборгом. Не было у них никакого скота, кроме овец. Занималась Александра Андреевна шинкарством, т. е. перепродавала с процентами закупленную в магазине водку, за что ее заведение и ее саму прозвали Осяйтрест. Ее дочь Настя рано умерла, оставив сына, кажется, он вышел в люди, имя его не помню. Петька Азман погиб на фронте. Милляй вернулся с войны и купил дом раскулаченного Урванцева Ефстафия. Милляй Николай Андреевич записан был на отчество своего деда. Отцом же Милляя был Сергей Кузьмич Иванов.

Все мы мальчишки: Милляй, Аркашка Пармачков, Иван Кузнецов, Валерий Бажанов - ровесники с 1923 года рождения. Играли мы всегда вместе и в основном пропадали во дворе Петряя с его внуком Петькой, сыном Василия Петровича Бажанова. К тому же мы все, кроме Ивана Кузнецова,

приходились друг другу родственниками, и поэтому в семье Василия Петровича нас всегда принимали как своих.

За домом Александры Осяйтреста, через проулок, было хозяйство Бажанова Кузьмы Филатовича. Когда дядю и тетю раскулачили, мы около месяца жили у него, Он приходился дальним родственником моей матери, в девичестве Бажановой Анны Николаевны.

Рядом проживала семья Федора Урванцева. Он сильно болел еще до войны и помню, как он нам с его сыном Мишей рассказывал, как воевал на Японской войне. С Михаилом Урванцевым мы вместе учились в Вихаревской семилетке. Сидели за одной партой, дружили, как братья, но случилась беда. В начале войны, когда многих мобилизовали, меня поставили кладовщиком продуктового и материального склада. Вызвали и нас на призывной пункт Кильмезского военкомата. Как принято, мы выпили, а утром на следующий день еще и опохмелились. Тут и подошел ко мне конюх из 1 бригады по прозвищу Тосай, и позвал нас с Мишкой на склад. Когда я пришёл на склад, меня сильно разобрало, и я лег спать в домике-караулке, напротив. Спустя некоторое время меня сонного растолкали. Смутно помню, как взвешивал мешок с фуражной мукой конюху Тосаю и Мишке, моему другу - бригадиру. Снова лег спать, а когда проснулся, женщины, которые сортировали семенное зерно на складе, рассказали мне, что они вдвоем увезли этот фураж и продали в Колдоме. Все это дело дошло до прокуратуры.

Был суд. Я проходил по делу, как свидетель и честно признался, что был пьян и не думал, что взвешивал для воровства. Этот случай капитально проучил меня. С тех пор я никогда больше не увлекался спиртным и установил себе норму – черпак, т.е. боевые 100 граммов.

Конюха забрали в армию, а друга Михаила упекли в колонию, где он умер. В основном это была вина Тосая. Домой он вернулся после тяжелого ранения и вскорости умер. Наверное, все же бог наказал его.

30 марта 1942 года нас шестерых моторских парней призвали в армию. Меня, Стяжкина Николая Назаровича и Михаила Андреевича отправили в Астраханское пехотное училище. А троих земляков – Петрова Василия Константиновича,

Кропотина Ивана и Новоселова (сына приезжего зооветеринара) отправили в полковую школу.

Вшестером на лошади с ямщиком из своего колхоза двое суток добирались до станции Агрыз. Оттуда в телячьих вагонах до Вятских Полян, там к нам присоединили группу москвичей, эвакуированных из авиашколы, в Казани присоединились парни из Бугульминского района.

Мой друг Вася Петров, наш лучший гармонист, сначала рвался на фронт, но, увидев санитарные поезда с тяжелораненными, заскучал и даже подумывал о побеге. Но я объяснил ему, что этого делать нельзя, что подведёт не только себя, а всю семью, ибо его отец Константин Александрович по доносу счетовода Бажанова Кузьмы Филатовича в 1937 году был приговорен к 10 годам заключения за то, что написал на одном листке из колхозных папок: «Серп и молот, колхозный голод, жни и куй, за работу получишь..!»

Война вживую, а не понаслышке - это страшно. Горько и обидно, когда на твоих глазах гибнут твои товарищи, которым чуть больше 18. Которые могли бы жить да жить, работать, приложить свой ум, знания, энергию на пользу людям. Годы военного лихолетья навсегда врезались в мою память.

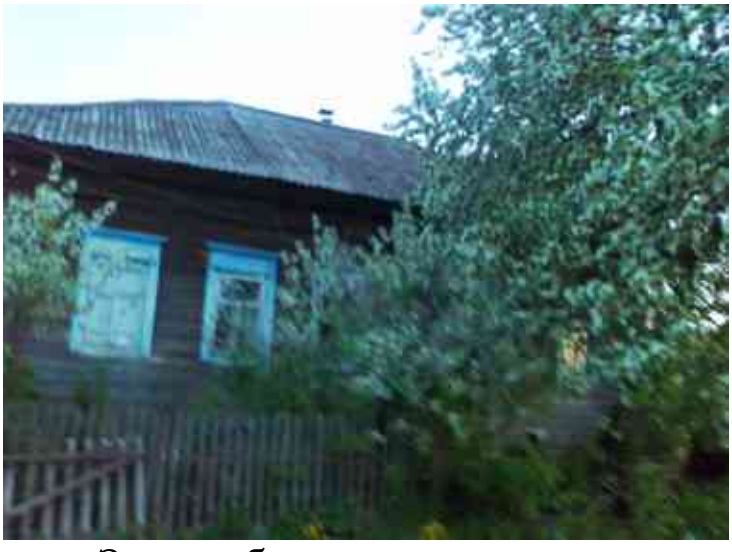
Лыжный десант, посвященный выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Организован местными комсомольцами-активистами М.И.Санниковой - учителем Пестеревской средней школы и Кузнецовым М.Н. 1939 год.

Жители Моторок 50-х годов.

Моторские девушки
(Максимова Л.Ф., Бажанова А.Д., Кузнецова З.М.)

Жители деревни 60-х годов

Молодёжь призванная в ФЗО (фабрично-заводское обучение)



Здание бывшего сельсовета.

ДЕРЕВНЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Провожали на фронт
земляков в сорок первом,
Тихо плакала мать,
голосила жена.
Налагали на грудь крест
широкий, двуперстный,
Чьи-то губы шептали
чуть слышно: «Война».

Как чёрная птица пролетела война над нашей деревней. Мужиков начали забирать уже в первые дни войны. Почти каждый день были проводы. Увозили на лошадях, сразу по несколько человек. Вскоре в деревне остались женщины, дети да старики.

Всего из деревни Моторки на фронт ушло около 140 человек. Живыми вернулись только 53 человека.

Каждый погибший ради жизни других должен жить в нашем сердце, в нашей памяти, в памяти новых поколений нашей деревни!

Вот имена тех, кто не вернулся домой из пекла той проклятой войны:

1. Артемьев Александр Петрович, 1907 г.р.
   Пропал без вести в сентябре 1941 г.
2. Бажанов Василий Иванович, 1909 г.р.
   Стрелок 79 гвард. стрел. полка, 26 гвард. стрел. дивизии
   Погиб 11.08.1943.г. Захоронен в Орловской области.
3. Бажанов Дмитрий Николаевич, 1902 г.р.
   Стрелок 58 стр. дивизии. Пропал без вести 03.09.1943г.
4. Бажанов Дмитрий Андреевич
5. Бажанов Егор Поликарпович, 1902 г.р.
   Стрелок. Пропал без вести в 1941 г.

6. Бажанов Иван Александрович, 1905 г.р.
   Стрелок. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

7. Бажанов Иван Иванович, 1911 г.р.
   Сержант, командир отделения 10 лыж. бат., 30 лыжной бригады.
   Пропал без вести на Ленинградском направлении 23.02.1943 г.

8. Бажанов Иван Поликарпович, 1897 г.р.
   Сержант, командир отделения 456 сп. 219 сд.
   Пропал без вести в 1941 г.

9. Бажанов Николай Степанович.

10. Бажанов Пётр Андреевич, 1915 г.р.
    Стрелок. Пропал без вести в октябре 1942 г.

11. Бажанов Семён Андреевич, 1914 г.р.
    Стрелок осб. 456 - 219.
    Пропал без вести в декабре1942 г.

12. Бажанов Поликарп Сергеевич.

13. Бажанов Сергей Васильевич
    Лейтенант, командир взвода 1185 сп.
    Погиб в бою 31.01.1945 г. Захоронен в Германии.

14. Бажанов Григорий Андреевич.

15. Бычихин Александр Васильевич, 1904 г.р.
    гв. красноармеец, минометчик, в/ч 219 гв. сп., 71 гв. сд.. Погиб в бою 7 июля 1943 г. Захоронен в селе Ситное Курской области.

16. Бычихин Александр Семёнович, 1926 г.р.
    Красноармеец, стрелок 988 сп. 230 сталин. сд.
    Погиб в бою 28 апреля 1945 г. Захоронен в городе Кюстрин, в Германии.

17. Бычихин Иван Васильевич, 1930 г.р.
    Красноармеец, стрелок.
    Пропал без вести в ноябре1942 г.

18. Бурков Василий Иванович, 1922 г.р.
19. Иванов Василий Сергеевич.

20. Иванов Илья Поликарпович.

21. Кропотин Александр Фомич, 1900 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в 1942 г.

22. Кропотин Иван Александрович, 1923 г.р.
Сержант, 3 гв. стрелкового полка, 14 гв. стрел. дивизии.
Погиб в бою 20 августа 1942 г.
Захоронен в Волгоградской обл.

23. Кропотин Иван Фомич, 1907 г.р.
Стрелок. Пропал без вести 15 октября 1941 г.

24. Кузнецов Алексей Николаевич, 1916 г.р.
Стрелок. Пропал без вести 18 декабря 1942 г.

25. Кузнецов Валентин Васильевич, 1901 г.р.
Стрелок 953 стрелк. полка, 257 стрелковой дивизии.
Погиб в бою 26 декабря 1942 г.
Захоронен в Псковской области.

26. Кузнецов Василий Иванович, 1921 г.р.
Лейтенант. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

27. Кузнецов Вениамин Иванович.

28. Кузнецов Григорий Иванович.

29. Кузнецов Иван Семенович.

30. Кузьминых Георгий Романович, 1920 г.р.
Стрелок н/п 59355.
Пропал без вести 25 декабря 1943г.

31. Кузьминых Николай Романович, 1914 г.р.
Сержант 43 гв. танковой бригады.
Погиб в бою 22 июня 1944 г.
Захоронен в Белостокской обл. на опушке леса.

32. Кузьминых Егор Романович.

33. Мальцев Николай Алексеевич, 1918 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

34. Максимов Валентин Никифорович, 1905 г.р.
Стрелок 563 стрел. полка, 114 стел. дивизии.
Пропал без вести в декабря 1943 г.

35. Максимов Егор Иванович, 1918 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

36. Максимов Фёдор Сергеевич, 1906 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в октябре 1942 г.

37. Михайлов Михаил Егорович, из деревни Трудовик.
Стрелок 432 стрел. дивизии.
Умер от ран 30 августа 1942 г.
Захоронен в Волгоградской обл.

38. Мясников Яков Семёнович.

39. Мясников Яков Николаевич.

40. Никитин Алексей Иванович.

41. Новосёлов Александр, Никонорович.

42. Новосёлов Владимир Михайлович.
Стрелок 62 стрел. полка, п.п. ст. 71437.
Пропал без вести 29 декабря 1941 г.

43. Петров Василий Иванович.
Стрелок 1050 сп.
Погиб в бою 6 февраля 1945 г. Захоронен в Германии.

44. Петров Петр Иванович.
Сержант 84 танкового полка.
Погиб в бою 19 апреля 1945 г.
Захоронен в Чехословакии.

45. Петров Василий Константинович, 1908 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в октябре 1941 г.

46. Перескоков Аркадий Спиридонович.
Командир орудия гв. ст., сержант 269 гв. стр.п.
Погиб в бою 19 августа 1944г. Захоронен в Польше.

47. Сергеев Илья Николаевич.

48. Стяжкин Василий Иванович, 1902 г.р.
Стрелок 7 гв. мотострелковой дивизии.
Пропал без вести у города Нарофоминска, Московской обл.

49. Стяжкин Александр Николаевич.

50. Стяжкин Алексей Ефимович, 1910 г.р.
Стрелок.
Пропал без вести 20 января 1943 г.

51. Стяжкин Василий Филатович.

52. Стяжкин Иван Андреянович.
Стрелок.
Погиб в бою 26.03.1943 г. Захоронен в Орловской обл.

53. Стяжкин Михаил Фёдорович, 1900 г.р.
Стрелок ППС 971 ст. полка в/ч 275.
Погиб в бою 1942 г.
Захоронен в Волгоградской обл. в братской могиле.

54. Стяжкин Михаил Елизорович, 1912 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в августе 1942 г.
Захоронен в Смоленской обл.

55. Стяжкин Михаил Яковлевич, 1908 г.р.
Стрелок. Умер от ран 16 декабря 1942 г.
Захоронен в Смоленской обл.

56. Стяжкин Николай Андреевич, 1912 г.р.
Стрелок п/п 182, ч – 392.
Пропал без вести в августе 1942 г.

57. Стяжкин Николай Афанасьевич, 1924 г.р.
Стрелок 96 гв. стрелкового полка п/п 36586 А
Погиб в бою 12 августа 1943 г.
Захоронен в Смоленской обл.

58. Стяжкин Николай Фёдорович.

59. Стяжкин Николай Яковлевич, 1926 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в августе 1944 г.

60. Стяжкин Яков Иванович, 1895 г.р.
Стрелок п/п 86712, 267 ОПБ.
Погиб в бою 6 августа 1943 г.
Захоронен в Ленинградской обл.

61. Урванцев Александр Константинович.
Стрелок 106 стрелкового полка.
Погиб в бою 1 августа 1944 г.

62. Урванцев Александр Петрович, 1913 г.р.
Пулемётчик, 630 стрел. полка 5 гвард. стрел. дивизии.
Пропал без вести в Калужском районе.

63. Урванцев Александр Семёнович, 1920 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в августе 1943г.

64. Урванцев Алексей Андреевич, 1919 г.р.
Стрелок 108 танковой бригады, 9 танк. крп.
Умер от ран 28 октября 1943 г.
Захоронен в Гомельской обл.

65. Урванцев Алексей Петрович, 1903 г.р.
Старшина. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

66. Урванцев Андрей Титыч.

67. Урванцев Григорий Нестерович, 1917 г.р.
Стрелок 922 стрел. полка п/п 813, г-425.
Умер от ран 28 октября 1943 г.
Захоронен в Гомельской обл.

68. Урванцев Демьян Егорович.

69. Урванцев Дмитрий Дмитриевич, 1923 г.р.
Сержант, командир роты 420 гвардейского стрелкового
39 гвардейской стрелковой дивизии.
Убит в бою 17 июня 1943 г.
Захоронен в Волгоградской обл.

70. Урванцев Иван Прохорович, 1905 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

71. Урванцев Иван Сергеевич.

72. Урванцев Матвей Данилович, 1905 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

73. Урванцев Николай Дмитриевич.

74. Урванцев Николай Максимович.

75. Урванцев Николай Петрович, 1911 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

76. Урванцев Павел Иванович, 1912 г.р.
Сержант. Пропал без вести 12 апреля 1945 г.

77. Урванцев Павел Дмитриевич, 1903 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в октябре 1943 г.

78. Урванцев Павел Фёдорович, 1908 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в октябре 1941 г.

79. Урванцев Семён Дмитриевич, 1903 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в октябре 1941 г.

80. Урванцев Степан Титыч.

81. Урванцев Степан Назарович, 1903 г.р.
Старшина 454 стрелкового полка.
Пропал без вести 8 декабря 1941 г.

82. Хлынов Иван Николаевич.

83. Шиляев Михаил Васильевич, 1918 г.р.
Стрелок. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

Всё, что мы защищали,
и вам защищать,
Всё, что мы завещали,
и вам завещать,
Потому что СВОБОДА
не знает цены,
Вы о нас, сыновья,
забывать не должны.

Расул Гамзатов

Наши земляки на фронте

Трудно давалась победа, но наши земляки не жалели себя, воевали достойно, проявляя храбрость и отвагу на полях кровопролитных сражений.

Сквозь шторм свинца,
Сквозь ураган огня,
Сквозь смерть саму прошли,
Не зная брода.
Весь мир не может до сих пор понять,
Как их хватило на четыре года.

Всё дальше уходят в историю те страшные дни. И уже в деревне не осталось в живых непосредственных участников Великой Отечественной войны. Пройдёт ещё лет 10 и очевидцев не останется.

В городе Йошкар-Оле живёт наш земляк и единственный реальный участник тех событий **Селиверстов Дмитрий Александрович**. На родину в деревню Моторки он приезжает почти каждый год. Вот и нынче мы, односельчане, ожидаем его на празднование Дня деревни. Несмотря на возраст, он по-прежнему бодр и полон оптимизма.

В марте 1942 г. призвали в армию Дмитрия Александровича и направили в Астраханское пехотное училище, затем он стал курсантом 2-го Ростовского артиллерийского училища. А боевое крещение он получил в самом пекле войны – в Сталинграде. Ему довелось защищать этот героический город.

«… Вместе со своими товарищами по училищу в качестве артиллерийского разведчика я участвовал в обороне мельницы № 4, где ныне развернут музей-панорама «Сталинградская битва». Сталинградцы назвали её тогда гергартовой мельницей, по имени бывшего владельца, обрусевшего немца Гергарда», - вспоминает Дмитрий Александрович.

«…Мы, сменяя друг друга, круглосуточно несли дежурство на 5 этаже мельницы. Зима стояла суровая, сильные морозы пробирали до костей. В подвале, куда поочередно спускались на отдых, было ненамного теплее. Дров у нас не имелось – все сгорело, что могло гореть. Так простудился, что и после войны несколько лет не мог избавиться от кашля и фурункулеза».

Более 5 месяцев Дмитрий Александрович со своими боевыми товарищами защищал город Сталинград, штурмовал Красные казармы, участвовал в ликвидации окруженной северной группировки частей 6-ой гитлеровской армии. Довелось ему участвовать и в грандиозном сражении на Курской дуге.

(Из газеты «Сельская трибуна», май 2008 год)

Держал оборону Сталинграда и тоже в артиллерийских войсках, орденоносец **Стяжкин Михаил Андреевич**. За годы войны он 5 раз был ранен. А победу встретил в Австрии.

Героический военный путь от начала до конца прошел житель нашей деревни **Кузнецов Михаил Николаевич**. Ушёл на фронт 3 ноября 1941 г., был зам. политрука. В сентябре 1942 г. был ранен.

С 1943-1944 г. он курсант, 1-го Ленинградского артиллерийского училища. После окончания училища, получив звание младшего лейтенанта, до конца войны воевал на фронте. За героизм и мужество был награжден Орденом Красной звезды.

А **Урванцев Пётр Александрович** был призван ещё в 1939 году на действительную службу, а оттуда сразу попал на фронт, в район Курской дуги.

Вспоминает его жена Таисия Егоровна Стяжкина:

«…В каком именно городе формировалась их часть, я уже не помню, только рассказывал он мне, как подошла к нему там старушка, похлопала по плечу и сказала: «Для тебя, хлопец, немецкая пуля не сделана, друг твой погибнет в первом же бою». Так всё и случилось.

С фронта Пётр пришёл в 1946 году, награжден был многими медалями, теперь уже не помню, какими. А вот благодарность от товарища Сталина храню по сей день. В ней говорится, что благодарственное письмо вручается гвардии старшему сержанту Урванцеву П.А., за успешное завершение операции по ликвидации немецкого наступления в 1943 году, за освобождение городов Прилуки, Ромны, Припяти, Лубны, Миргорода, Праги. За взятие городов Доич-Айлау, Зальтфельд».

В 1943 г. без ноги вернулся домой **Чучалин Павел Семёнович**. Он воевал в воздушно-десантных войсках на Северо-Западном фронте. В боях под Ленинградом был тяжело ранен.

В 43-ем же, после тяжелого ранения, вернулся **Бажанов Николай Андреевич.**

Непростую судьбу прожил **Дмитрий Иванович Иванов**. Шёл второй год войны, когда в дом Ивановых постучался посыльный. Он положил на стол повестку и велел Дмитрию собираться на фронт.

Попал он на I Белорусский фронт, в 11 гвардейскую дивизию. Освобождал Белоруссию, выбивал врага из Полесских лесов и болот…

Из воспоминаний Дмитрия Ивановича:

«…Бои были тяжелыми, смертушку я не раз видел. Подходила, в глаза мне заглядывала. В 43 г. мы уже были хорошо вооружены, мне дали ручной пулемёт. Эх, и пообнимался я с ним досыта».

Вернулся домой весь израненный, инвалидом II группы.

Тяжелый крест судьбы достался **Урванцеву Ивану Поликарповичу**. В июне 1942 г. его 15 гвардейская дивизия попала в окружение. При выходе из окружения он был пленён немцами. 3 года фашистских концлагерей – лагерь «Штыринг», Эльзас Лотарития (Франция), работал на угольных шахтах «Кляйнрсла Ундершакт», затем лагерь военнопленных г. Дорфман. Рурской обл. Германии.

«… Там на шахтах, люди долго не выдерживали. В первую очередь умирали самые молодые, организм которых ещё не окреп, не успел набрать полную силу, и те, кто был постарше, успевшие эту силу растратить».

Ивану Поликарповичу с возрастом повезло – тридцатилетний русский мужик, крестьянин, выросший на земле и вобравший в себя всю её великую силу, вынес всё, что уготовил ему концлагерь. Но, пожалуй, самым тяжёлым испытанием для него стало чувство вины перед своими товарищами, воюющими с врагом с оружием в руках, в то время, как он был не только бессилен помочь Родине, но и с 1942 по 1945 г. вынужден был работать на врага.

(Из газеты «Сельская трибуна»)

Бесстрашным командиром и офицером проявил себя **Урванцев Михаил Александрович**. До войны окончил он Киевское офицерское училище. Воевал, от начала до конца войны. После войны он поступил в Казанский педагогический университет. Потом работал мастером на вертолетном заводе, а затем долгое время инженером на этом же заводе.

В двух войнах успел поучаствовать **Урванцев Пётр Иванович**. Воевал и в финскую и в отечественную. Но всё прошел, всё преодолел.

О войне не любил рассказывать своим близким. Лишь изредка нет-нет да обмолвится о пережитом: «*Зимой налетят самолёты, начнется обстрел, кругом снаряды рвутся, бомбёжки. А мы лежим на озере, рядом бомба взорвётся, окатит тебя с головы до ног ледяной водой, подёргаешься немного, чтобы не примерзнуть совсем и дальше лежишь, пока обстрел не кончится.*»

Вернувшись домой, он выучился на механизатора и в 1951 году, когда в колхоз пригнали первый послевоенный трактор (ХТЗ – харьковский тракторный завод) – он стал первым трактористом. Но после войны очень сильно болел и пожил недолго.

Судьба такая выпала – всё перетерпеть…

Самые крепкие и здоровые мужики уехали на фронт. Никто тогда не знал, кому какая судьба суждена. Вся тяжесть крестьянской работы легла на женщин, детей и подростков.

Первый год ещё голода не испытывали, да у кого-то старые запасы были, а вот следующие года голод стал прижимать. Очень плохо стало в 1943 году, там ещё и неурожай был. Хлеб до зёрнышка отдавали фронту, сами питались травяными лепёшками.

Вскоре в деревню начали приходить серые треугольники похоронок. Деревня оплакивала погибших и работала, работала на Победу.

Вспоминает **Капитолина Павловна Урванцева**:

…Отец наш ушёл на войну. Остались мы – дедушка, бабушка, мама, брат Володя, сестра Валя, я и близнецы Санька и Манька. Их мама родила, когда отец на войну ушёл. Но Санька прожил только одну неделю, не знаю, к счастью или нет.

Проучились мы с братом только по 4 класса. Некогда было учиться. Надо было работать. Работы было полно. Вся «мелкота» бегали полоть лён. Парни боронили на лошадях. Мне пришлось готовить сырьё: собирать лебеду, кисленку, клеверные головки. С дедушкой мы ходили за реку, готовили липовый цвет. Всё это мололи. Мельница была за нашим огородом. Мельник был одноногий Павел Чучалин. Бабушка с мамой стряпали какие-то лепёшки, собирали картошки гнилые на крахмал.

Брат подрос, и чтобы себя прокормить, уехал в город Шадринск, там работал в лесу. Мне пришлось работать со взрослыми: жала рожь с мамой рядом. В 14 лет зимой на лошади возила воду в бочках из реки на конюшню. Конюхами работали женщины-вдовы.

Летом с парнями пастушили лошадей. В 15 лет меня взяли дояркой. Доили вручную по 12 коров на доярку (дойка была трёхкратная). Наставницами у нас были Анна Кузнецова и Анна Бычихина.

Летом нас 3-х девчонок отправили работать в Кильмезь. А в посёлке помню, была такая водополица, что с Лобани унесло магазин. Жили в бараке, но даже там была вода.

Одну зиму пришлось поработать в лесу на вывозке леса. Лес вывозили на санях.

Отец мой Урванцев Павел Иванович был два раза ранен, лежал в госпитале в городе Ржеве и в Минске. Война кончилась 9 мая, а он написал 12 мая. В письме писал, что обратный адрес не пишет, скоро сам приедет. Ждали, ждали, а потом через 2 месяца пришла весточка «без вести пропавший». Дай Бог, никому больше пережить такого. Чтобы никогда больше не было этой проклятой войны».

11 лет было **Александре Николаевне Кузнецовой (Максимовой),** когда началась война.

«…Когда началась война, успела закончить 3 класса. Больше в школу ходить не довелось. В семье нас было семеро. Отца, Николая Даниловича, на фронт не взяли по возрасту. Брат Алексей в это время был в армии, сразу на фронт его забрали, а в 1942 г. пропал без вести. Старшего брата Николая репрессировали ещё до войны, считай ни за что. Послали его работать на лесозаготовки, а он болел, лёжкой лежал. В положенный день он не явился. Вскоре за ним пришли и увезли из деревни. Так и сгинул бесследно».

«…На работу выходили мы, как только светать начинало. День поработаем, ночью – скирдовать. За работу давали по 2 – 3 кг муки в месяц. Бригадиром была Марья Степановна. Муж её Егор погиб. Потом после войны она вышла замуж за Павла Чучалина. Разрешит нам бригадир отдохнуть, а мы, пока время есть, кисленку рвём, лебеду. Дубовые желуди собирали, мололи, а потом хлеб из них пекли.

В войну волков полно развелось. Собак таскали прямо с крыльца».

«Когда война началась, за рекой сено осталось неубранное. Не успели убрать, одни женщины остались, не справлялись. Так мы ходили гребли уже по снегу, а потом стылое сразу возили, кормили скотине.

Когда война была, в колхозе и овечек держали, и свиней, и лошадей, и коров. Водопроводов тогда не было. Воду на ферму возили с реки по проулку».

18 лет было **Елене Семёновне Урванцевой**, когда началась война. Семнадцатилетним забрали на фронт брата Алек-

сандра. Забрали навсегда. Саму Елену Семёновну направили в Вятские Поляны. Там она строила железную дорогу.

Елена Семёновна рассказывала:

«…Землю таскали на носилках. А она до того тяжела! Всё, вроде уж не можешь, руки болят, но опять берёшь и несешь…».

Совсем недавно проводили в последний путь ещё одного своего земляка, труженика тыла, уважаемого человека, мастера своего дела, кузнеца от Бога **Максимова Валентина Ивановича**. Свой трудовой путь он начал ещё перед войной. С 13 лет он оказался в мастерской лесхоза, где из березовых заготовок делали лыжи. Это был военный заказ. Страна тогда вела боевые действия на границе с Финляндией. Старик-мастер Иван Васильевич Касаткин обучил мальчишку всем тонкостям редкого ремесла, и вскоре Валентин изготовил свои первые лыжи. В войну мастерскую лесхоза закрыли, а Валентин Иванович ушел работать в колхоз.

За всякую работу брались молодые руки, порой через силу, через слёзы и боль работали день и ночь, чтобы помочь фронту, своим отцам, братьям, сражающимся за Родину.

Максимов Валентин Иванович, кузнец

Наши воины-герои

Бажанов Валентин Кузьмич
Служил в 157 стрелковой дивизии.

Бажанов Николай Андреевич
Воевал в лыжном батальоне.

Урванцев Николай Петрович
(в середине), погиб на войне

Рябов Виталий Иванович
участвовал в ликвидации
бандеровских банд

Ивановы Пётр Сергеевич
и Александра Фёдоровна
1-ая послевоенная марийская свадьба

Иванов Дмитрий Николаевич
Воевал на 1 и 2 Белорусском фронте, был стрелком.
Награды: медаль «За Отвагу», Орден Отечественной войны.

Иванов Сергей Кузьмич
(участник Германской и ВОВ)
и
Иванов Пётр Сергеевич

Калугин
Александр Михайлович
Воевал с Германией и Японией

Кузнецов Михаил Николаевич и Бажанов Серафим Иванович
Воевал в артиллерийских войсках.
Награды: Орден Красной звезды, медаль «За взятие Кенигсберга», медаль «За победу над Германией».

Кузнецов Михаил Николаевич
и
Иванов Пётр Сергеевич

Кузьминых Иван Романович

Максимов Александр Иванович
Воевал на 2 Украинском фронте в минометном полку, был наводчиком. Награды: медаль «За боевые заслуги», «За отвагу», Орден Отечественной войны II степени.

Максимов Георгий Сергеевич
Воевал на I-ом Украинском фронте, во взводе пешей разведки. Награды: медаль «За Отвагу», Орден Отечественной войны.

Стяжкин Михаил Андреевич
Служил в артиллерии.
Награды: Орден Отечественной войны, «Орден гвардии СССР».

Стяжкин Николай Назарович, председатель сельского совета после войны

Урванцев Павел Иванович
погиб на фронте в 1945 г

Урванцев Афанасий Прохорович
Младший сержант, служил в танковом батальоне 117 гв. дивизии. Награды: Орден Отечеств. войны, «Медаль Сталина», «За победу над фашизмом».

Урванцев
Михаил Александрович
22.041949 г

Урванцев Петр Семенович
Служил в 150-ой Идрицко-Берлинской, ордена Кутузова, стрелковой дивизии. Награды: «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За боевые заслуги», Орден Отечественной войны.

Урванцев Иван Ильич
Воевал в механизированной бригаде артиллерии.
Награды: медаль «За отвагу».

Урванцев Иван Поликарпович
Воевал в 50 гвардейском полку 15 гвардейской дивизии.

фронтовики:

1. Кузнецов Петр Николаевич
2. Иванов Пётр Сергеевич
3. Бажанова Акулина Фёдоровна (секретарь с/с в годы ВОВ)
4. Бажанов Пётр Иванович
5. Чучалин Павел Семёнович
6. Чучалина Мария Степановна (бригадир в годы войны)

Бажанов Иван Александрович

фронтовики у памятника

Празднование 9 мая
2011г.

Труженицы тыла
Урванцева
Капитолина Павловна и
Максимова Мария Ивановна
на праздновании
Дня Победы. 2011г.

Урванцева
Елена Семеновна
с дочерью
Любовь Демьяновной
на праздновании
Дня Победы. 2011г.

Почти все в Моторках были Урванцевы

Судьбы людские... У всех они разные: у кого-то счастливые, у кого-то не очень. Кто-то «взлетел» высоко, а кто-то всю жизнь проработал в колхозе. Но в них, в этих судьбах, заключена история нашей малой родины, история нашей любимой деревни Моторки. И через все эти истории так или иначе прошла война.

Воспоминания Елены Николаевны Стяжкиной (в девичестве Урванцевой)

Мой отец Николай Петрович Урванцев, участник гражданской войны, погиб в 1942 году на Курской дуге. Мама, Александра Александровна Урванцева, оставшись вдовой с двумя детьми, всю жизнь проработала в колхозе. Когда отец уезжал на войну, брат Михаил бежал следом за повозкой и плакал: «Тять, возьми меня с собой!» А я в то время качалась в зыбочке. На память от отца у меня осталась только одна фотография.

Воевали на фронте и мои родные дяди. Мамин брат Михаил Александрович Урванцев до войны окончил офицерское училище в Киеве. Проявил себя бесстрашным командиром. После войны поступил в Казанский педагогический университет. После его окончания работал мастером на вертолетном заводе, позднее - главным инженером.

Второй мамин брат, Петр Александрович Урванцев, прошел всю войну через многие испытания. А смерть его постигла такая нелепая. Направил его колхоз после войны учиться в Уржум на шофера. Выучился, собрался домой. Попрощался с хозяйкой, у которой на квартире жил. А когда уходил, обмолвился, что сон видел ночью плохой. До дома он не добрался.

Послевоенные годы были голодные. Жили мы напротив нынешнего клуба. А за нами, на реке, напротив нашей одворицы, работал паром. Колхозники на нем переплавлялись за реку на сенокос.

В школу до четвертого класса ходили в Моторки. Потом до седьмого класса бегали в Пестеревскую. А уж после седьмого – в Вихаревскую, за девять километров. Вставали рано. В пять утра уже на ногах. В Безводном к нам присоединялась «безводенская» ребятня, и мы веселой оравой шли до самого Вихарева.

В летние каникулы без дела никогда не сидели. Работали в колхозе. Мы с Таей Стяжкиной возили обеды в поле, а потом на этой же лошади подвозили копны к стогам. В те годы в колхозе выращивали лен. Сеяли его за верхней Колдомой. Мы, школьники, помогали взрослым теребить лен, а потом делали снопы. Вязали их и из ржаной соломы. Пройдет впереди лошадь с жаткой, а мы за ней, вяжем снопы да в «бабки» ставим.

Когда заневестились, по вечерам ходили на танцы. Молодежи в деревне много, танцы под гармошку. Гармонистов тоже много, хоть пруд пруди. Но лучше всех получалось у Геннадия Антонова (сейчас он живет в г. Ижевске). Сдружились мы тогда с Валей Кузнецовой и Валей Собакинских. Жили весело, не скучали. Днем на работе, а по вечерам ставили концерты. Ездили с ними в Карманкино, Азиково.

После школы стала работать секретарем-машинисткой в колхозной конторе. А председателем тогда был «тридцатитысячник» Михаил Федорович Дудин. Очень строгий был. В кабинет к нему входили только по звонку. Если один звонок, значит вызывает секретаря, то есть меня, а если два звонка -- идет к нему главный бухгалтер Аркадий Иванович Касаткин.

В 1960 году поехала учиться в Яранскую сельскохозяйственную школу. Затем окончила Халтуринский сельхозтехникум. Снова вернулась в деревню. Стала работать бухгалтером по начислению в Моторской бригаде. Сядешь начислять заработную плату за сенокос и «плюхаешься», так как раньше на сенокос чуть ли не вся деревня выходила. В то время в связи с укрупнением очень часто менялись председатели колхозов. Мне довелось в качестве бухгалтера поработать еще и с В.И. Огородниковым, И.П. Коршуновым, В.П. Логиновым.

Работал в Моторском сельсовете и мой будущий муж Павел Дмитриевич Стяжкин. Сельсовет тогда располагался в доме, где позже жила А. Кропотина. После женитьбы колхоз выделил нам квартиру, и мы переехали в Пестерево. Наверное , в те годы люди были все-таки немного другими. Какие-то легкие на подъем, очень дружные. Вместе работали, вместе отдыхали, и все с шутками, с прибаутками, с песнями.

Воспоминания Анны Павловны Рябовой (в девичестве Урванцевой).

Родители мои коренные, моторские. Отец Павел Дмитриевич Урванцев погиб на войне. Отца своего я почти не помню. Когда началась война, мне было только шесть годочков. Знаю только, что вскорости, как забрали, его ранило, лежал в госпитале, и больше о нем ничего неизвестно. Мой старший сын Павел пытался узнать о судьбе деда, писал в Москву, запрашивая архивы, сам много раз туда ездил. О многих наших моторских, которые без вести пропали, разузнал.

Мама тоже рано умерла, в 1948 году. Болела очень. Видимо, не по силам был ей труд за годы войны. Осталось нас пятеро. Я средняя, с 1934 года. Самый младший – брат Юра, с 1940 года.

Старшая сестра вскорости после смерти мамы вышла замуж и переехала жить на станцию Пижил. Брат ушел в армию. Двоих братьев забрали к себе родственники отца. Я первое время жила у старшей сестры, работала на станции, строила узкоколейку. В 1952 году вернулась в деревню, стала трудиться на ферме.

От работы никогда не бегала и белоручкой сроду не была. И свиней пришлось пастушить, и телят. Потом свинаркой работала. Числилась в передовых. Целыми днями пропадали на ферме, без выходных. А домашние-то дела тоже надо делать. Бывало скажешь бригадиру: «Шамиль Фатихович, нам бы постирать, хоть бы выходной дали. Вши-то нас скоро съедят!» А он нам в ответ: «А вон стирайте в колоде, вода-то ведь есть». Вот и весь сказ.

Замуж вышла, дети пошли. Пришлось перейти работать в пекарню. Раньше до трех лет с детьми не сидели. Принесут мне ребенка в пекарню, накормлю, обратно унесут. Вот так и росли наши дети…

Заведовала пекарней Надя Урванцева. Зарплата, как сейчас помню, была 32 рубля. Проработала я на пекарне три года, а потом вернулась на ферму. Жизнь вроде стала налаживаться. Заработки были неплохие. Надумали строиться. А строились мы за свою жизнь два раза, и все с колышка. Первый дом со временем стал маловат, семейство росло. Построили напротив побольше. Они и сейчас стоят друг против друга, только пустые. Дети все выросли, живут своими семьями.

Старший Павел в Воркуте. Виталий закончил летное училище. Работал летчиком, сейчас в запасе, живет в Ижевске. Дочери Валентина и Галина трудятся на ферме в Моторках. Валентина – заведующая фермой, Галина – телятница. Смотрю на Валю и в ней себя узнаю. Тоже как белка в колесе крутится, с утра до вечера на своей ферме. В обед заскочит домой, пообедает и опять побежала.

Жизнь в деревне сильно изменилась с той поры. Жили хоть и не богато, но весело. Жизнь кипела и бурлила. Все что-то строили. Строители в основном были приезжими – из Украины, Львова, Чернигова. Квартировали у местных жителей.

В молодости мы бегали на гулянки в Пестерево. В Моторках клуб построили только в 1955 году. Ох, и плясали под гармошку! Кругом возле Моторок были леса. На сплаве леса после войны работали девчонки. Помню, что одна из них, из деревни Безводное, утонула. Поскользнулась на бревне и ушла под воду.

Очень сильный голод пришлось пережить в 1947 году. Лето выдалось дождливым, урожай сгнил на корню. Ели сорняки, лебеду, гнилую картошку. Хуже всего было от зеленой картошки. Наешься ее, а потом по полу катаешься от болей в животе.

Через реку раньше ходил паром. Переправимся на тот берег, а обратно пока «молевая» (сплав древесины) не пройдет, сидели и ждали. Где-то в тридцатых годах, от людей слышала, был в деревне сильный пожар, даже лодки на реке горели.

Вспоминаю те годы и все время сравниваю. Ведь такого пьянства, как сейчас, раньше не было. Если видели кого-то пьяным на работе, тут же выгоняли. Праздники отмечали только большие – Октябрьскую (7 ноября) и Михайлов день. Колхоз выделял мясо, собравшись вместе, стряпали пельмени, ставили брагу, поминали погибших, пели песни, веселились. Летом праздновали Вознесение, Троицу. А сейчас чуть не каждый день – все праздники.

Для меня бы не было России, без милой, малой родины моей!

Описание жизненного пути Морозовой /Ивановой/ Капитолины Сергеевны.

Я, Морозова (Иванова) Капитолина Сергеевна, родилась в 1932 году в крестьянской семье. В школу пошла в трудном 1941 году. Шла война… Перед тем, как посадить за парты, нас построили и под звук барабанов, строем мы прошагали до Трудовика. В классе нас было много. Всех сейчас уже не припомню. Многих помню только по прозвищу. Вот некоторые из них: Капка Сундарь, Иван Иванович Стяжкин, Егор Иванович Бажанов, Манька Чалая, Васька Лукшин, Мишка Козел, Катька Офонкина, Александра Бажанова, Катя Захарова, Евдокия Васильевна, Колька Гуря. Учительница наша была Карнаухова Екатерина Михайловна из Зимника. Все 4 класса она нас учила. Учителями еще были Кузнецов Михаил Николаевич и Серафима Михайловна.

Моторскую начальную школу закончила в 1945 году. В Вихаревскую школу мы пошли учиться вместе с Востриковой Верой Павловной, Урванцевым Михаилом, Огородниковой Катей. Классным руководителем у нас была Лялина Анастасия Андреевна. Проучилась я недолго. Сильно заболела, и учебу пришлось оставить.

Трудовая деятельность началась рано. В летнее время пололи лен, боронили картошку, на сенокосе гребли, косили. Возили навоз в поле на лошадях. Родители запрягали лошадь, садили на воз, а в поле был взрослый человек, который сваливал. Когда немножко подросли, начали пахать на лошадях. За каждым была закреплена лошадь.

Осенние работы были тоже не из легких. Урожай собирали вручную. Жали серпом, а вечером замеряли, сколько за день соток выжали.

Бригадиром в нашем конце была Иванова Мария Степановна. Председателем - Стяжкин Иван Ильич. Помощником - Иванов Сергей Кузьмич. Бухгалтером работал Иванов Петр Сергеевич. Председателем сельского совета - Краснов Иван Захарович. Секретарем – Бажанова Акулина Федоровна. Несмотря на все трудности, люди трудились и достигали высоких результатов. Помню, за высокие показатели в работе отправили в Москву на ВДНХа Кузнецову Анну Федоровну.

В 1947 году нам подросткам вручили повестки для работы в лесу. Мы работали в 3 бригаде Евгения Назарова. Феня Денисова и я, а маркером работал Касаткин Геннадий. Лес нам валить помогали парни: Пашка Шарон, Мишка Кормишин, Николай Федорович. Проработала зиму, а на следующий год за мной закрепили лошадь, мерина, по кличке Сокол.

Работая на вывозке леса, мы жили в деревне Гари. Из девчат нас было двое, я и Авдотья Еленкина. Парни Митька Болтушин, Колька Шиляй и Михаил Кормишин по очереди кормили лошадей.

Вспомнила один случай: в лесу, около костра, Иванова Екатерина, когда грела ноги, сожгла лапти. Остались одни носки да онучи. Мужики Санька Копанев и Валентин Федорович Урванцев берестой ей обмотали ноги, и так она проработала в лесу целый день.

В 1952 году нас направили на курсы трактористов в Уржум. Учились вместе с Митькой Болтушиным, Пашкой Наймушиным, Смирновым Петром Ивановичем из Карманкино. Урванцев Петр Иванович учился на шофера. Все мы жили на одной квартире.

После учебы меня назначили учетчиком-заправщиком в МТС, которая находилась в Дамаскино. Вот с этого началась моя бумажная работа и продолжилась на всю трудовую жизнь. Грамоты мне, конечно, не хватало, да и писала с ошибками. И тогда строгий, малословный Жданов Валентин Иванович мне сказал: «Тебе, девка, не отчеты составлять, а только в няньки идти». В няньки я не пошла, а добрые люди и мои старания помогли мне в жизни. Моего четырехлетнего

образования хватило для работы в торговле, в управлении свиноводческого комплекса.

Директором МТС в те годы работал Зыков Павел Михайлович, главным бухгалтером Костяев Федор Иванович, помощником Костяева Елена Ивановна, главным инженером Бронников Иван Федорович. В МТС я проработала 6 лет.

Деревня Моторки - это моя родина, это лучшие годы моей жизни. Здесь я встретила первую любовь, здесь меня окружали самые лучшие подруги и друзья. Мне кажется, что здесь, в Моторках, благодаря моим родителям, во мне заложена такая сила воли, которая в течение всей моей жизни помогает переживать все невзгоды и трудности, помогает радоваться жизни и приносить пользу окружающим меня людям.

Моя дальнейшая биография:

В 1957 году я вышла замуж, и началась другая жизнь в Вихаревском с/с, в колхозе им.Ленина. Муж мой, Морозов Савелий Федорович, был родом из деревни Таутово. В браке у нас родилось два сына: Женя и Веня. Но с мужем пришлось пожить всего лишь пять лет. Он умер от болезни, и я осталась с двумя малолетними детьми одна и впридачу дом на стадии строительства. Работала в колхозе. Воспитывать детей и вести большое хозяйство помогала мама Мария Демьяновна.

Вскоре меня попросили поработать в магазине в деревне Карманкино продавцом. Пришлось нелегко. Не хватало знаний и умения считать на счетах. Учили меня этому делу более молодые специалисты. Эти приобретенные знания помогли мне быть при работе до выхода на пенсию. Проработала я на этой работе 6 лет.

Умерла мама, и мне стало трудно вести хозяйство и ходить на работу в соседнюю деревню. Вернулась снова в совхоз «Вихаревский». Сразу же меня назначили комплексным бригадиром, т. е. заведующей свинофермой. За годы работы ферма наша стала передовой и славилась не только в районе, но и в области. Многие свинарки были награждены правительскими наградами. Мой труд тоже не остался незамеченным

В 1981 году - награждена медалью «За трудовую доблесть».

В1984 году - знаком «За трудовую доблесть».

В 1986 году - медалью «Ветеран труда».

В 1987 году - знаком « Ударник труда».

А также имею юбилейные медали « За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.».

За время работы бригадиром старалась улучшить жизнь своих односельчан. На летнее время проводили водопровод, тянули шланги от водонопорной башни, которая находилась на окраине деревни. На шланги собирали деньги с каждого хозяйства. Настоящий же водопровод провели лишь в 1980 году.

Также смогла осуществить свою мечту. В нашей деревне не было магазина, и поэтому пришлось немало похлопотать, прежде чем дело сдвинулось с мертвой точки. На добровольных началах, благодаря сплоченности жителей, построили магазин.

Продолжила трудовую деятельность в магазине и проработала до выхода на пенсию.

Общественной работой занималась всегда. Многократно избиралась депутатом с/с. Участвую в жизни деревни и по сей день.

Считаю, что жизнь прожила достойно. В какой-то степени повторила судьбу моей матери. Она тоже рано овдовела, также пережила горечь утраты сына.

В настоящее время у меня заботливый сын, две любимые внучки, внук и правнучка.

Про моих родителей:

Мой отец, Иванов Сергей Кузьмич, родился в 1988 году в д. Моторки в многодетной крестьянской семье. Был участником военных действий в Первую мировую войну. Прослужил 8,5 лет, за что был награжден двумя Георгиевскими крестами. После демобилизации, вернувшись на родину в Моторки, женился на вдове, Кузнецовой Марии Демьяновне, которая была женой лучшего друга, Кузнецова Василия Ильича. Отец вместе с ним воевал, но ему не суждено было вернуться с войны. Похоронив его, мой отец пообещал позаботиться о его семье. У него остался сын Кузнецов Василий Васильевич с 1913 года рождения. При совместной жизни у моих родителей родилось семеро детей. Старший брат Иванов Петр Сергеевич с 1922 года, а я самая младшая с 1932 года рождения. За 10 лет родилось пятеро девочек, моих сестер, но все они умерли от детских болезней. Похоронили их в трех гробах.

Трудовая деятельность моего отца до коллективизации связана с заготовкой, формированием плотов и сплавом леса в половодье. Он был боцманом.

После коллективизации работал в колхозе. Был заместителем председателя Стяжкина Ивана Ильича. Мой отец был неграмотным и поэтому писал своеобразно крестиками и палочками. Но, несмотря на это, в деревне его уважали. Односельчане часто приходили к нему за советом.

Страшная беда случилась в Моторках в 40 годах. Дотла сгорела половина деревни - Нижняя Колдома. Сгорел и новый добротный дом моих родителей. Пришлось строиться заново. Дом, построенный моими родителями, стоит и поныне. В нем живут правнуки.

На Великую Отечественную войну мои родители отправили двух сыновей: Кузнецова Василия Васильевича, который пропал без вести, и Иванова Петра Сергеевича. Он вернулся домой в тяжелом состоянии после блокадного Ленинграда. Родители долгое время его выхаживали.

Война оставила неизгладимый след и горе для моей семьи, особенно для матери.

Моя мама, Иванова Мария Демьяновна, с1989 года, родом из с. Кильмезь. Вышла замуж в деревню Моторки за Кузнецова Василия Ильича. Так сложилось, что два родных для нее человека, муж и сын, рано ушли из жизни. За свою жизнь маме пришлось пережить две войны и обе с горькими потерями. Много страданий приняла она из-за детей. Из восьми детей во взрослую жизнь влилось только двое.

Моя мама была очень доброй, отзывчивой, но в то же время волевой женщиной. Эта воля и твердость духа помогла пережить ей такие потери. Мама помогала воспитывать внуков: детей моего брата Петра Сергеевича и моих двух сыновей. Она была рядом в трудные минуты, когда и я потеряла мужа. Он умер от болезни. Я осталась вдовой с двумя малолетними детьми. Мама помогла мне пережить это горе и была крепкой опорой для меня.

Мама прожила долгую и нелегкую жизнь. Я всегда брала с нее пример и старалась быть похожей на нее.

В МОТОРКАХ НАБИРАЮСЬ СИЛ

Приезжая в деревню Моторки, я всегда чувствую в себе какой-то прилив сил, наверное, потому, что здесь родилась, здесь прошло трудное военное и послевоенное детство. Когда приезжаю – грущу. И уезжаю – грущу. Сравниваю деревню тех послевоенных голодных лет и деревню сегодняшнюю. Волной подкатывают воспоминания…

О Венере, Лизке и других помощницах селян.

Вот навстречу мне идет единственная оставшаяся в Моторках лошадь, запряженная Михаилом Петровичем Ивановым, который привозит хлеб для жителей из колхозной пекарни. И перед глазами явственно всплывают картины детства.

… Первые дни весенней пахоты. Выстроились в несколько рядов более пяти десятков лошадей. Первые ждут последних. И выглядит это все так торжественно. Кто-то из колхозников крикнет: «Ну, с Богом!». И, наверное, в этот момент каждый мысленно попросит у Бога помощи. И колонна лошадей тронется. Сначала первая, за ней вторая и дальше друг за другом…

Лошадь в нашем детстве была единственным средством передвижения. Вспоминаю, как в первый раз довелось ее запрячь, чтобы ехать боронить. Потом приходилось и навоз возить, и зерно, и картошку. Однажды я упала с лошади, и телега проехала по пальцам моих ног.

Когда делилась своими воспоминаниями с Марией Григорьевной Урванцевой (в 50-х годах была бригадиром нашей бригады), она удивлялась, что помню все это. Запомнилось многое. Не могу сказать точно, сколько тогда всего было лошадей в колхозе, но клички до сих пор остались в моей памяти. Лысанко, Фарусей, Ласточка, Красавка…

Долгие годы проработал колхозным конюхом Николай Семенович Кузнецов. Как он любил своих подопечных! Придешь запрягать, а он про каждую лошадь тебе все расскажет: «Вот Дубик, он может укусить. Лизка очень упрямая. Венера спокойная, но она всегда нарасхват».

На работу как на праздник

Вспоминается первый день сенокоса. Собирались у дома Ивана Поликарповича Урванцева. Почему именно там? Да потому что большая часть женщин были вдовами. А Иван Поликарпович жалел их, всем срезал и точил литовки. Как же было весело в этот день! Все нарядные, оживленные. Девушки, смеясь, делились своими новостями, женщины судачили о семейных делах.

В летний период для маленьких детей открывались ясли, которые находились в здании сельсовета. Работала там тетя Надя (Надежда Дмитриевна Стяжкина) – очень добрая, ласковая, спокойная в общении. В то время много было хороших, отзывчивых женщин. В моей памяти оставили светлые воспоминания соседки Анна Семеновна и Дарья Николаевна Кузнецовы.

В минуты отдыха или возвращаясь с работы домой, всегда пели. Песни звучали веселые и грустные, озорные и протяжные. Каждая запевала свою любимую. Кто-нибудь скомандует: «А ну, начинай ту, которая ближе к сердцу!» И самая шустрая затягивала, а остальные подхватывали. По голосу, не глядя, можно было определить запевалу. Как красиво пели сестры Галя и Зоя Стяжкины! Заслушаешься! А какой голос был у Таи Ивановой! Сейчас молодые не умеют так петь. А мы и по вечерам сидели под окном на лавочке обязательно с песней.

В 50-е годы в колхозах была трехразовая дойка коров. В обед доярки ездили доить на лошадях в поле. Одна подвода была с бидонами, другая – с доярками. И здесь, конечно, тоже не обходилось без песен. Тетя Нюша запевала: «Ревела буря, дождь шумел» (с ее голосом можно было на большой сцене петь). Тая Иванова любила петь: «Ивушка зеленая над рекой склоненная». Лиза Кузнецова всегда начинала так: «Ой, цветет кудрявая рябина». А тетя Дарья: «На границе братцы мы стояли». Но как она умела свистеть! Возьмет лист какой-нибудь травы или клочок бересты и любую мелодию выведет. Вот бы на «Минуту славы» ее сейчас отправить!

«Дядя Миша, прокати!»

Помню, как нас первый раз прокатил на машине Михаил Александрович Кропотин. Он тогда работал в Кильмези. Мы,

маленькие, всегда крутились возле него и умоляли: «Дядя Миша, прокати нас!» В тот раз он довез нас до лесочка, обратно мы возвращались пешком. Но были такие довольные! Вскоре в колхозе появилась еще одна кузовная машина – КШ-84-10. Потом еще одна. Шоферами были Валентин Федорович Урванцев, Павел Григорьевич Востриков, Николай Кашин. Какое же это было счастье прокатиться на машине! Пусть даже на навозе – все равно ездили.

Никто не хотел быть последним

Сколько себя помню, наш колхоз имени Жданова всегда стремился быть впереди. Люди были в нем трудолюбивыми. В деревне постоянно что-то строилось – конюшни, фермы одна за другой. В 1947 году начали строить электростанцию. Строили день и ночь. Сколько у людей было радости, когда в домах появился свет. Электриками у нас в разные годы были Петр Иванович Бажанов, Алексей Иванович Максимов, Николай Петрович Бажанов. В 1949 же году построили клуб и первую силосную башню. Мы с Капой Урванцевой утаптывали и солили силос.

На работе рядом с нами, детьми, всегда находился кто-нибудь из взрослых. Или добрая, всегда с улыбкой на лице Елена Семеновна Урванцева. Или строгая, трудолюбивая Пелагея Филатовна, у которой и минутки лишней не посидишь, сложа руки. Или всегда хмурая, сердитая Афанасия Степановна, которую мы немного побаивались. Или легкая на подъем и острая на язычок Мария Дорофеевна. Она всегда говорила: «Кто последний встает, тот лентяй!» И мы все разом вскакивали, чтобы не остаться последним.

Когда косили сено на лугах, остерегались оказаться впереди Александры Урванцевой. Знали, она обязательно догонит и будет сзади подгонять: «Берегись, подкошу!» Уж тогда или поднажми, сколько есть сил, или уступи дорогу!

В начале 60-х началась наша комсомольская жизнь. Комсомольским вожаком тогда была моя старшая сестра – Зинаида Михайловна Кузнецова. Энергичная, болеющая душой за колхоз, она организовала среди молодежи воскресники по сбору золы, по вывозке торфа на поля. Ездили мы под ее руководством с концертами в соседние клубы, участвовали в смотрах художественной самодеятельности. По вечерам нам

хотелось в клуб, а он был занят зерном (его сушили в клубе). Мы же, молодежь, по ночам провеивали его, увозили на склад, а утром снова шли на работу.

Жизнь посвятили колхозу

Нельзя не вспомнить добрым словом животноводов и доярок, которые проработали на ферме десятки лет. Еще когда в деревне была только одна ферма, трудились доярками Афанасия Кропотина (ее на работе убило во время грозы), Нюра и Катя Захаровы, Капитолина Урванцева, моя мама Анна Федоровна Кузнецова.

Когда построили вторую ферму, на ней стали работать Марфа Михайловна Кузнецова, Елизавета Сергеевна Бажанова, Елизавета Валентиновна Кузнецова, Евдокия Зонова, Таисия Васильевна Иванова, Антонида Матвеевна Кропотина.

Много лет проработали в животноводстве Татьяна Прохоровна Кузнецова, Анна Павловна Рябова, Миля Кузьмовна (фамилию не помню). Занимались в то время в колхозе и свиноводством. Свинарками были Мария Денисовна Урванцева, Любовь Михайловна Стяжкина, Анна Яковлевна Стяжкина, Анастасия Васильевна Стяжкина.

Да разве всех перечислишь. Низкий поклон им всем! Я в конце 50-х работала помощником повара. Моими наставниками были замечательные женщины – Мария Дмитриевна Новоселова и Ольга Павловна Урванцева, я у них многому научилась.

В 60-х годах в деревне появился первый колесный трактор. Первыми трактористами (я думаю) были Петр Иванович Урванцев и Петр Иванович Бажанов. Очень рано впряглись в рабочую лямку прицепщики Павел Вениаминович Кузнецов и Валентин Федорович Максимов. Вернувшись из армии, они снова продолжили трудиться механизаторами – до самой пенсии.

Помню, как люди радовались, когда в колхозе потихоньку начали платить заработную плату деньгами. Как в колхоз стали поступать новые машины и трактора. Кому доверяли новую технику? Ну, конечно же, самым ответственным, трудолюбивым.

Была у нас в Моторках и своя кузница. Эту тяжелую работу выполнял Назар Федорович Стяжкин. Затем его сменили ученики Иван Романович Кузьминых, Валентин Иванович Максимов. Все они были мастерами своего дела.

Пасека – отрада детства

Добрым словом хочется вспомнить Ивана Дмитриевича Артемьева. В то голодное время мы – маленькие дети, чтобы хоть как-то утолить голод, бегали за реку за ягодами. Земляника росла недалеко от колхозной пасеки. А Иван Дмитриевич был пчеловодом. Он увидит нас, позовет, а мы рады-радехоньки. Подбежим к пасеке, а он нас предупреждает: «Ребятки, только руками не размахивайте, пчелы этого не любят». Покормит нас медком и своим хлебушком, а потом наказывает: «Приходите завтра, только хлебушек с собой несите». Понимали: где же на нас на всех в сороковые годы хлебушка набраться? У Ивана Дмитриевича своих семеро детей было.

Детство вспоминаю с удовольствием. То, что это самая счастливая пора для всех – очередная мудрость природы. Помнится многое, да разве можно вкратце описать жизнь всех людей нашей деревни Моторки.

В.М. ИВАНОВА (КУЗНЕЦОВА).

Колхозный сад

Гордостью и главной достопримечательностью колхоза считался огромный яблоневый сад, площадью 10-12га. Место сада - это территория ныне действующей фермы. Заложен он был в 1959 году, под руководством агронома Бажанова Ивана Васильевича и Иванова Дмитрия Николаевича. Саженцы привезли из Водзимонья и из Малмыжа, пригодились и свои посаженные дички. Первое время помогали ухаживать за саженцами школьники. Укрывали пихтовыми лапками от грызунов, поливали. Когда яблони начали плодоносить, сад полностью огородили.

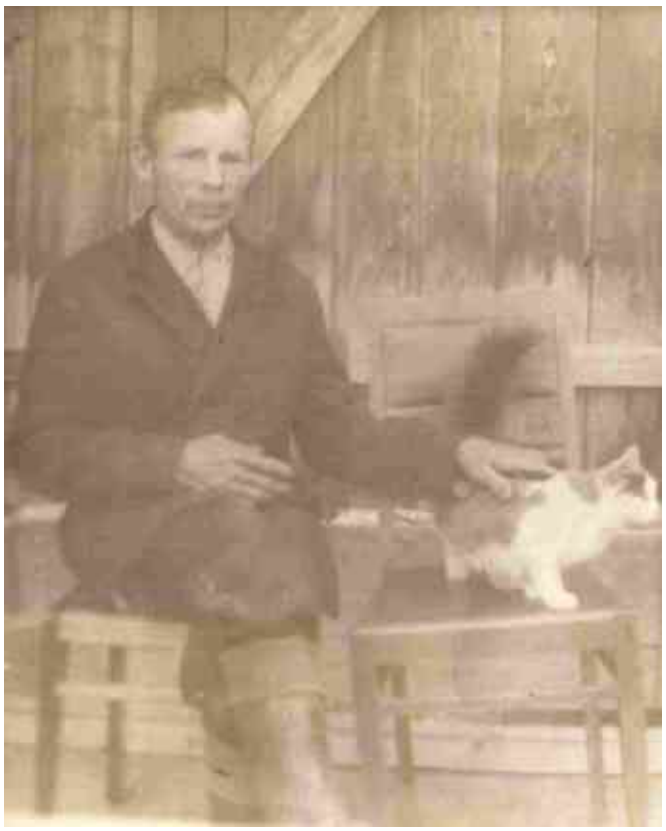
В то время плодовых деревьев на приусадебных участках ни у кого не было. Поэтому крупные красные яблоки, как магнитом притягивали к себе деревенскую детвору. Ночью, когда деревня засыпала, они начинали атаку на сад. Ползком, затаив дыхание, ползли они к заветной цели, уверенные в том, что их никто не видит. А в это время бдительный сторож стоял на вышке и подсчитывал, посмеиваясь про себя, количество воришек.

Иван Васильевич заботился о саде, как о своем родном детище. Здесь росли такие сорта как Грушевка, Антоновка, Анис, Китайка сахарная, Белый налив. Яблоки продавали на Сюрек, давали колхозникам в счет зарплаты. После окончания учебы приехала работать агрономом в саду Зоя Алексеевна Комарова (Семенова), своя деревенская девчонка.

К саду примыкал колхозный огород. Он был там, где сейчас растут черемухи по тропке к ферме. (Первое время огород был на том месте, где сейчас живет Максимова Мария Ивановна. Потом, когда там началось строительство дома, под огород отвели пустующий участок в Трудовике. А уж затем он перекочевал к колхозному саду). Выращивали здесь в основном огурцы, которые в то время пользовались большим спросом. За огородом ухаживали женщины - Новоселова Мария Дмитриевна, Телицына Агафья Васильевна, Урванцева Евдокия Ильинична, Урванцева Мария Дорофеевна, Урванцева Апполинария Никаноровна, Урванцева Зоя Яковлевна. В специальных горшочках начинали еще ранней весной выращивать рассаду на окошках. А потом высаживали в глубинные парники, которые закрывались старыми оконными рамами. Частники тоже занимались этим нехитрым бизне-

сом. Первые ранние огурцы отправлялись на продажу в Ижевск и по лесным поселкам.

Сейчас от былого сада нет и следа. До сих пор ходит много домыслов о причине его гибели. Кто-то уверен в том, что он замерз, кто-то утверждает, что его опрыснули большой дозой удобрения. Есть еще версия, что междурядную обработку на тракторе провели слишком глубоко, и повредились корни деревьев. Как бы то ни было, но сад не уберегли. И это очень обидно!



Агроном Бажанов Иван Васильевич

Каждый человек – садовник.

В 1961 году правлением колхоза «Россия» я, Зоя Алексеевна Семенова (Комарова), была направлена на учебу в школу садоводов в г. Малмыж. Окончив учебу, сразу же начала трудовую деятельность: в зимнее время заведовала сепараторным отделением, летом трудилась садоводом. Моим учителем и наставником был Иван Васильевич Бажанов.

В начале 1964 года молодежь колхоза избрала меня секретарем комсомольской организации, а вскоре я была выбрана еще в состав депутатов сельского совета. В нашей комсомольской организации было более 50 человек. Ставили концерты, проводили диспуты, воскресники по заготовке дров для клуба и многое другое. О делах комсомольцев неоднократно рассказывалось на страницах районной газеты и областной «Комсомольское племя».

С концертами ездили и в соседние деревни – Карманкино, Безводное, Азиково. Где вы теперь, наши певцы и танцоры? Где наш музыкант Николай Новокшонов, певец Петр Перескоков? Валя Бажанова живет в Ижевске, Катя Краснова – в Екатеринбурге. Я иногда разговариваю с ними по телефону.

В те далекие годы, узнав, что буду участвовать в работе 15 съезда ВЛКСМ, конечно, очень удивилась, ведь я была самой обыкновенной девчонкой, занималась обычными делами. В марте 1966 года на 23 съезде КПСС был избран генеральным секретарем ЦК Л.И. Брежнев. А в мае того же года я в составе кировской делегации из 24 человек поехала в Москву. Перед комсомольцами ставились грандиозные задачи. Думаю, они были выполнены как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Только мои мечты и планы, которые должна была осуществить в родной деревне, в родном колхозе, по ряду причин, от меня не зависящих, пришлось реализовать в далеком Казахстане.

Я до сих пор жалею, что не посоветовалась, прежде чем уехать, с руководством колхоза. Возможно, я бы осталась, и судьба моя была бы совсем иной. «Кустанайэнерго» я отдала 37 лет работы, в том числе 20 лет – профсоюзной деятельности.

Каждый человек по природе своей садовник. Каждый что-то за свою жизнь обязательно вырастит. Один – больше,

другой – меньше. Важно, чтобы все стремились день ото дня улучшать сад своей жизни.

З. КОМАРОВА (СЕМЕНОВА).

Семёнова Зоя

с внуками

ШКОЛА

Моторская начальная просуществовала почти целый век.

До революции большинство населения в деревне было неграмотным. Из-за отсутствия школы детей приходилось отправлять за 9-10км в близлежащие деревни в Водзимонье, Вихарево и Какси. Не каждая семья имела возможность учить своего ребенка. Ведь надо было и котомку с продуктами собрать, и отвезти на лошади - в непогоду в лаптешках далеко не убежишь, а детей в деревне было много. И вот в 1898 году в Моторках открыли свою деревенскую школу. Приспособили деревянное двухэтажное здание, и до 1920 года она размещалась там. После случившегося пожара в 1920 году, в результате которого школа сгорела, под учебные классы предоставляли свои жилые дома сердобольные жители. Сначала дети занимались в доме Кузнецовой Марии. Затем обосновались в бывшем имении помещика Пафнутьева. Учителем в то время работала Вотлецова Анисья Григорьевна. Потом стал работать Петр Михайлович Рябчиков из Азиково и Маслов Федор Иванович из Пикшинери.

С 1933 года начал свою педагогическую деятельность Кузнецов Михаил Николаевич, свой деревенский парень, о котором нужно сказать отдельно. Он внес большой вклад в историю и образование нашей деревни. Это был замечательный человек и талантливый учитель, деревенский художник и сельский историк. Сам он родом из бедной крестьянской семьи, рано оставшийся без матери. После окончания Моторской начальной школы работал некоторое время маркировщиком леса на пристани. В 1929 году поступил в Яранский педтехникум. После его окончания снова вернулся в родные края и всю свою жизнь посвятил детям. В годы войны Михаил Николаевич, как и все земляки, воевал на фронте. Демобилизавшись в 1946, снова вернулся на свою любимую работу. Его бывшие ученики до сих пор вспоминают о нем с теплотой и уважением.

В военные годы учительствовали Карнаухова Екатерина Ивановна и Антонова Серафима Михайловна. Серафима Михайловна проработала в школе до выхода на пенсию, т. е. до 1967 года. В 1950 начинает преподавать Урванцева Клавдия

Васильевна. Она тоже отдала работе много лет и работала до самой пенсии.

До 1957 года учились в двух зданиях. Два класса находились в помещении, где сейчас живет Бажанова Зинаида Ивановна, и два класса в здании, которое стояло на месте дома Кропотина Анатолия. Потом этот дом перекатали и построили двухэтажную школу на том месте, где у нас сейчас находится магазин, примерно в 20 метрах от дороги. Это было просторное, уютное помещение с четырьмя классными кабинетами, учительской, кухней и коридором. В коридоре, отделенная барьером, размещалась своя школьная библиотека. Возле школы ребята с учителями заложили яблоневый сад (сейчас от этого сада не осталось и следа). Овощи выращивали сами ребята на школьном огороде. Позади здания стоял дровяник и большой амбар с клетками для кроликов. Кроликов было очень много, ухаживали тоже сами школьники. По мере надобности их использовали на питание. Кроме этого, садили отдельный участок картофеля. Оставляли на еду и на семена, а излишки продавали и на эти деньги закупали крупы, макаронные изделия. Летом заготовляли сушеные грибы.

Обеды для детей готовили техслужащие. В разные годы работали Урванцева Евгения Прохоровна, Урванцева Анна Ивановна, Бажанова Анастасия Михайловна, Бажанова Екатерина Ивановна и другие.

В 60-х годах приезжало много молодых учителей. Шмыкова Роза Александровна из Кильмези работала с 1956-1957г, Ворожцова Васса Павловна с 1957-1958г., Черезова Зинаида Ивановна из Малмыжского района с 1957-1960г., Собакинских Валентина Алексеевна, своя деревенская.

В 1967 году из Советского района молоденькой девушкой приехала в Моторки Киселёва Зоя Арсентьевна. Здесь, в Моторках, встретила свою судьбу, нашего деревенского парня Урванцева Николая Александровича. Проработала она в нашей школе до самого ее закрытия.

В 1975г. школу закрыли, а здание распилили на дрова. И так просуществовала наша школа 77 лет, почти целый век. С тех пор наша детвора учится в Пестеревской средней школе.

3 класс 1969 год
Урванцева Зоя Арсентьева с учениками

Воспоминания Зои Арсентьевны Урванцевой:

На этой фотографии мои первые ученики. Под свое крыло я взяла их со 2 класса, т.е. с сентября 1967 года.

Приехала я в Моторки 16 августа 1967 года с папой. Вечером он уехал. А я, оставшись одна, горько плакала. Но, постепенно знакомясь с жителями, стала привыкать. А деревня была очень большая. И расположилась она на высоком берегу реки Валы. Здесь я впервые услышала соловья. А однажды зимой, когда ходили с ребятами на экскурсию за Валу, встретили целое семейство лосей.

В этой деревне я встретила своего мужа Николая. Он местный житель. Его родители - Урванцевы Александр Андреевич и Нина Анатольевна. С мужем Николаем мы вырастили и воспитали двоих детей. 8 лет я проработала в Моторской начальной школе, в маленьком, но дружном коллективе. Нас работало трое: Михаил Николаевич, Клавдия Васильевна и я.

Это были настоящие, преданные своему делу учителя.

Нет, не забудет никто никогда...

Воспоминания Т. Стяжкиной (Новоселовой).

Я родилась в 1940 году в деревне Моторки. По возрасту должна была идти в школу в 1947г.

Заведующая Моторской начальной школой была тогда Серафима Михайловна Антонова. Но ввиду моей болезни из-за голода в школу я пошла только в 9 лет. Вернее сказать, не пошла, а просто сбежала туда из дома.

В ту осень мои подружки уже два месяца как ходили в школу, а я все оставалась дома. И вот однажды решила: пойду и все! Из спинки отцовской рубашки сама вырвала четырехугольную тряпку, привязала к ней лямки, это у меня получился фартук. Надела его на рваненькое платье и пошла.

Когда я подошла к школе, была как раз перемена. Подруги увидели меня и закричали: « Вон Тая Новоселова в школу идет!» А самая первая и любимая учительница Серафима Михайловна выбежала из класса на улицу, схватила меня на руки и так на руках и занесла в класс. Я на всю жизнь это запомнила.

В школе нас кормили похлебкой: картошка, крупа и вода. Но как мы рады были и этой похлебке, ведь дома есть было почти нечего. Страшно вспомнить те голодные годы. Мясо, молоко, яйца - все подчистую сдавали государству. Дома был только хлеб из лебеды да лепешки пекли из гнилой картошки. Эти лепешки можно было сравнить разве что с черной резиновой подошвой от ботинок. Вместо молока был обрат.

Но как бы то ни было, а в 1953 году я закончила Моторскую начальную школу и пошла учиться в Пестеревскую семилетнюю. Ходить было тоже не в чем, одежды почти никакой, если не считать обноски старших сестер. Пусть много лет прошло с той поры, но до сих пор преклоняюсь с благодарностью перед своими учителями.

Выпускники:

Бывшие ученики нашей школы, продолжая свою учебу за пределами своей деревни, стали неплохими людьми. Урванцев Михаил Александрович работал инженером на вертолетном заводе в Казани.

Селиверстов Дмитрий Александрович – научный сотрудник МарНИИСХ, ныне находящийся на заслуженном отдыхе.

Из большой семьи Ивана Дмитриевича Артемьева сестры Зоя и Валентина стали врачами высшей категории. Зоя Ивановна Артемьева работала врачом-гинекологом в Казахстане, а с 1973 года зав. отделением медсанчасти города Ижевска. В настоящее время на заслуженном отдыхе.

Артемьева Валентина Ивановна с 1968 года по настоящее время работает на кафедре Ижевской медакадемии, на отделении акушерства и гинекологии. Она кандидат медицинских наук, заслуженный врач Удмуртской республики.

Артемьев Михаил Иванович закончил Свердловский политехнический институт. Работал на шахте. Начал с простого забойщика, а стал инженером.

Артемьева Елена Ивановна, учитель с высшим образованием, долгие годы проработала методистом в РУО.

Артемьева Александра Ивановна всю жизнь проработала бухгалтером, объездив со своей семьей весь союз.

Петр Иванович Артемьев закончил машиностроительный техникум и долгие годы работал на автозаводе города Ижевска.

Николай Иванович Артемьев, закончив строительный техникум, работал мастером.

Из семьи Михаила Николаевича Кузнецова четверо детей пошло по его стопам. Старшая дочь Зинаида Михайловна, ныне покойная, проработала много лет учителем начальных классов в Мало – Кильмезской начальной школе. Другая дочь, Валентина Михайловна, не один десяток лет преподавала в начальных классах Максимовской средней школы. Несмотря на преклонный возраст, она до сих пор подменяет находящихся на больничном учителей. Сыновья Анатолий Михайлович и Александр Михайлович заслуженные учителя физкультуры Пестеревской и Порекской школ.

Их жены тоже преподаватели. Продолжают учительскую династию внучки Михаила Николаевича : Людмила Валентиновна Лялина – воспитатель интерната Максимовской школы. Ирина Михайловна Максимова – учитель технологии в одной из школ Санкт Петербурга.

Все они имеют высшее образование.

Много в деревне славных мужественных парней, которыми можно гордиться. Это бывший военный летчик - Бажанов Егор Иванович. Вертолетчики – Рябов Анатолий Витальевич, Мясников Анатолий Михайлович, Шиляев Михаил Николаевич.

Бывшее здание Моторской начальной школы.

Каждое утро отправляются наши дети на школьном автобусе за знаниями в Пестеревскую школу.